

Сибирские Штаты Америки

понедельник среда пятница

НОВАЯ газета

У России
отжимают контроль
над стратегической
отраслью: кто владеет
«Русалом» — тот правит
регионами русской
Азии

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

страницы 11–14

№ 3 (2868) 14.01.2019 г.

ЯЙЦОМ К ЛИЦУ

После праздников россияне проснулись в новой реальности, где НДС вырос всего на 2%, но инфляция разогналась вдвое.

Яйца теперь продают упаковками по девять штук, и это главный политический сюжет в стране

страницы 3–6

После Нового года в расписании Александра Лукашенко всегда два традиционных мероприятия: партхозактив и корпоратив. Но в этом году, вопреки традициям, оба мероприятия были посвящены отношениям с Россией и потерям от налогового маневра. Похоже, обращаясь к чиновникам на совещании и к спортсменам и артистам на приеме, Александр Григорьевич говорил вовсе не с ними, а продолжал прерванный в конце прошлого года разговор с Владимиром Путиным.

10 января на совещании с правительством Лукашенко заявил, что, оказывается, это Россия в свое время отказалась от союзного сближения, так что нечего валить с большой головы на здоровую и предлагать деньги в обмен на союз. По его словам, стороны должны были принять союзную Конституцию, в которой были бы прописаны и единая валюта, и общий суд, и органы управления. Но Россия отказалась: «Я это напомнил президенту России. Он сказал: «Да, так и было». Вопрос встает: что будем делать с союзным договором? Надо садиться за стол и смотреть, что мы вместе можем сегодня согласно договору решить. На что мы вместе можем без всякого давления пойти». И продолжил: при наличии малейшего давления либо неравного положения сторон это уже не сотрудничество называется, а либо аннексией, либо инкорпорацией. Кстати, эти два слова появились в выступлениях Александра Лукашенко только в конце минувшего года.

Потом Лукашенко неожиданно назвал «смешной суммой» 400 миллионов долларов потерь Беларуси из-за российского налогового маневра в наступившем году. Правда, еще в конце декабря вице-премьер белорусского правительства Игорь Ляшенко утверждал, что внутренние резервы уже исчерпаны, и вся надежда только на российскую компенсацию. Так что непонятно: смешно или грустно, исчерпаны или безграничны. Правда, дальше Александр Лукашенко признал, что с 2015 года, когда Россия только начала налоговый маневр, Беларусь уже потеряла 3,6 миллиарда долларов, а к 2025 году, когда маневр будет завершен, потери белорусской экономики составят 10,6 миллиарда долларов. А это означает, по его словам, что Россия

Лукашенко возвращает в Минск дипломатов США и требует от правительства найти источники альтернативных поставок нефти

Пугает Венесуэлой и американским послом

должна компенсировать эти потери. Но в принципе, сказал Лукашенко, есть и другой вариант, по крайней мере, в этом году: правительство должно придумать, где заработать эти 400 миллионов долларов в случае, если Россия хочет потерять единственного союзника на западном направлении и окончательно откажется компенсировать потери.

Собственно, тут можно кричать «бинго!», потому что это уже не намек на возможную смену партийной линии, а ультиматум. Но и на этом совещание не закончилось: кроме поиска 400 миллионов, Александр Лукашенко поручил правительству найти альтернативные источники поставок нефти.

А вот это уже было — и сработало. В 2010 году, когда Россия ввела экспорт-

EPA

которое помогло девять лет назад, так что должно сработать и сейчас.

11 января во время новогоднего приёма Александр Лукашенко предупредил, что ближайшие годы будут тяжелыми для белорусского народа, потому что страну будут «пробовать на зуб», и это должно стать тем испытанием, которое покажет, достойна ли Беларусь своей независимости. А днем раньше, сразу после партхозактива, министр иностранных дел Владимир Макей позвонил в Вашингтон и объявил, что Беларусь снимает все ограничения на количество работающих в Минске американских дипломатов. А эти ограничения действовали с 2008 года, когда США обвинили Беларусь в систематическом нарушении прав человека, а Минск в ответ обвинил посольство США в подрывной деятельности и сократил число дипломатов. Так что больше десяти лет в Беларуси не было американского посла, а дипломатические контакты были сведены к минимуму. И вот теперь Минск готов принять хоть тысячу дипломатов США.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой», Минск

ВЕЛИКИЙ ПОЧИН

Прокуратура Челябинска поручила начальнику городского УМВД Сергею Миронову проверить действия жителя города Александра Мысливца — того подозревают в оскорблении активиста общественного движения ЛГБТ «Солидарность» Артема Ш. Прокуроры получили заявление от пострадавшего.

26 декабря прошлого года Артем оставил в «ВКонтакте» комментарий о том, что пропаганды гомосексуальных отношений существовать не может, поскольку «пропаганды отношений» не существует. В ответ челябинец Мысливец назвал его словами, печатать которые запрещают этика и Роскомнадзор. Артем подал заявление в прокуратуру с просьбой дать оценку, являются ли слова Александра Мысливца оскорблениями и подпадают ли они под ст. 5.61 КоАП РФ. И, на удивление, с ходу получил ответ по существу.

«Следует установить место жительства Мысливца Александра, а также опросить данного гражданина по фактам, изложенным в заявлении, после материальной проверки направить в прокуратуру района г. Челябинска по месту жительства Мысливца А.», — написала в челябинское УМВД заместитель прокурора города Татьяна Полежаева.

— Я, конечно, немного удивлен тем, что прокуратура Челябинска решила действительно инициировать проверку, — рассказал «Новой газете» Артем Ш. — Однако, полагаю, они делают это, потому что рука на формальные отказы по таким делам у них просто не набита. Мне кажется, что прокуратура Челябинска или конкретная сотрудница, которая принимала решение по моему

Удивление и оскорбление

Челябинским полицейским поручили найти жителя города по заявлению ЛГБТ-активиста

заявлению, просто не сталкивались раньше с тем, чтобы ЛГБТ-люди писали заявления из-за оскорблений по признаку сексуальной ориентации. Те прокуратуры и ОМВД, которые получают такие заявления регулярно, всегда отказывают, мотивируя почти идентичными отписками.

По словам Артема, он и раньше подавал заявления в правоохранительные органы по фактам оскорблений, но даже до проверки дело не доходило.

— Обращался в прокуратуры Ставропольского края и Санкт-Петербурга где-то 4–5 раз за последний год, наверное. Везде результат одинаковый: либо пересылают обращение без каких-либо требований и указаний в полицию, которая затем выносит формальный отказ «за отсутствием состава...», либо сами дают формальный отказ, при этом без проведения каких-либо лингвистических экспертиз. Жалобы в вышестоящую прокуратуру, разумеется, ни к чему и никогда тоже не приводили.

Артем считает, что шансы привлечь Александра Мысливца к ответственности есть, потому что оскорбления «слишком явные». При этом подчеркивает, что никаких дополнительных исков к оскорбившему его мужчине

предъявлять не собирается: «Хватит штрафа. Никакой выгоды для себя я не ищущу».

Даже если Мысливца оштрафуют, прецедентом для правоохранительных органов это точно не станет и практику не изменит, уверен заявитель. В каждой ситуации с оскорблениями представителей ЛГБТ все будет зависеть от «конкретного сотрудника, который ведет дело».

Сам Александр Мысливец в разговоре с корреспондентом «Новой» заявил, что правоохранительные органы к нему пока не приходили и на допрос не вызывали, а от своих слов об Артеме Ш. и ЛГБТ-движении он не отказывается.

Оскорбления в адрес представителей нетрадиционной сексуальной ориентации позволяют себе не только обыватели и не только в интернете — есть и чиновники, и ведущие федеральных телеканалов. Но правоохранительные органы неохотно реагируют на сообщения о преследованиях от представителей ЛГБТ.

Иван ЖИЛИН, соб. корр. «Новой», Урал

ЯЙЦОМ К ЛИЦУ

РИА НОВОСТИ

После праздников россияне проснулись в новой реальности, где НДС вырос всего на 2%, но инфляция разогналась вдвое

Когда в 2017 году инфляция в России опустилась до рекордно низких 2,5%, это выглядело достижением финансовых властей. Но ценовой штиль продлился совсем недолго: инфляцию по итогам 2018 года Росстат оценил уже в 4,3%, то есть выше самых пессимистичных прогнозов Центробанка. В нынешнем году «реформы» разгонят рост потребительских цен сразу до 5,5%. Ситуация с ростом цен становится все менее контролируемой.

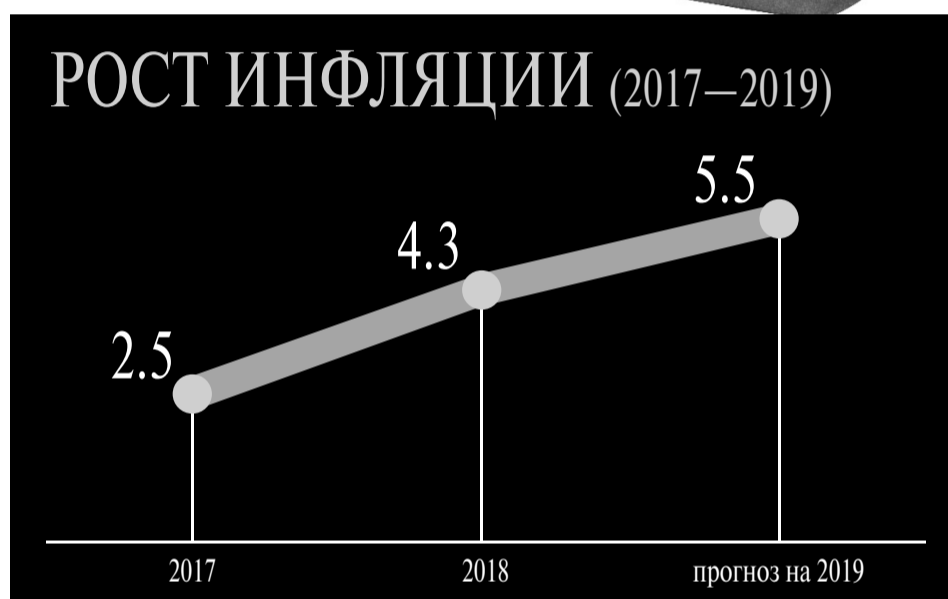
С 1 января ставка НДС в России повышена с 18% до 20%. В правительстве объяснили необходимость самого масштабного за последние годы фискального изъятия (не считая пенсионной реформы, эффект от которой растянется на много лет) выполнением «майского указа» президента, который должен оживить экономический рост в стране. Единственная проблема этой стратегии в том, что любое увеличение налогового бремени автоматически тормозит деловую активность. Особенно вредно идти на такие меры при наличии профицитного бюджета, а это как раз российский случай.

Правительство прекрасно осознает, что само загнало себя в этот тупик. Аналитики Центробанка подготовили точную оценку будущих потерь: по их расчетам, дополнительные бюджетные доходы от повышения НДС (600 млрд рублей в год) будут замедлять экономический рост на **0,4% ВВП ежегодно**. Ставка делается на то, что когда-нибудь государство вольет эти деньги обратно в экономику, распорядившись ими гораздо эффективнее, чем частный сектор. Как именно, можно предположить: при помощи дружественных подрядчиков построят с десяток мостов и скоростных магистралей в самые дальние уголки России, проведет несколько праздников спорта.

НДС платят все производители товаров и услуг, закладывая его в конечную стоимость продукта. Причем основная нагрузка приходится на высокотехнологичные отрасли, создающие большую добавленную стоимость, так что структура российской экономики от повышения этого налога станет еще более примитивной.

Более того, возросшие риски роста цен из-за увеличения налогового бремени вынудили ЦБ перейти к ужесточению денежно-кредитной политики и дважды за прошлый год повысить ключевую процентную ставку. При такой стоимости кредитных ресурсов бизнес не сможет долго оставаться на плаву, не то что осуществлять экономические рывки по команде правительства, а наиболее закредитованные слои населения окажутся в критической ситуации.

Но есть и повод для оптимизма, ведь НДС, в отличие от многих других налогов, гораздо проще администрировать —

это значит, что до бюджета гарантированно дойдет каждый дополнительный рубль из вашего кошелька. Итоговый прирост получится довольно внушительным: в Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) подсчитали, что нагрузка на каждого платежеспособного гражданина увеличится в среднем более чем на **5 тысяч рублей в год**.

Производители начали подстраиваться к 20%-ной ставке НДС еще в декабре, но в полной мере новая фискальная реальность материализовалась в первые дни нового года. Посетители магазинов столкнулись с креативными антикризисными решениями: яйца для экономии теперь

По оценкам Центрального банка, общий вклад повышения НДС в инфляцию в 2019 году составит **0,6–1,5%**. На пике инфляция может достичь **6,5%** в годовом выражении.

Подорожают даже социальные товары (продукты питания первой необходимости, лекарства и детские товары), хотя для них сохранится льготная ставка 10%. К концу года двузначные темпы роста цен могут затронуть отдельные категории продовольственных товаров, особенно мясо, яйца и сахар. На втором месте в группе риска находятся товары длительного пользования: автомобили, электроника и бытовая техника.

« Подорожают даже социальные товары (продукты питания первой необходимости, лекарства и детские товары), хотя для них сохранится льготная ставка »

продаются в упаковках по 9 штук вместо 10, а производители молока уменьшают объемы тар, продавая их по прежней цене.

Самым болезненным для покупательской способности россиян станет именно первый квартал 2019 года, когда в ценах в полной мере отразится рост налоговой нагрузки. С 1 по 9 января прирост потребительских цен оказался в 2,5 раза больше, чем в январе годом ранее. Больше всего подорожали свежие овощи. Около **0,5%** к инфляции в январе также добавит индексация тарифов ЖКХ, которая в этом году произойдет дважды (второй раз — в июле).

По разным оценкам, свыше 10% может прибавить в цене моторное топливо. Только за первые полторы недели января розничная цена бензина на заправках из-за повышения НДС выросла на 1,7% (на 0,5–1 руб. за литр).

С бензином связано и другое важное для кошельков россиян нововведение: стартующий в этом году налоговый маневр в нефтяной отрасли. Путем постепенного обнуления экспортных пошлин на нефть и роста налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) правительство хочет перенести фискальное

бремя с внешних поставок на внутренний рынок.

Маневр позволит собирать больше налогов в казну, но платой за это станет высокая волатильность розничных цен. АЗС будут гораздо больше зависеть от мировых цен на нефть, и если котировки приблизятся к пиковым к значениям прошлого года, то это может ускорить инфляцию еще на **1%**.

Сейчас розничный рынок топлива держится на обещании крупных нефтяников временно не повышать цены выше потолка, установленного правительством. 31 марта срок действия соглашения истекает — после этого момента судьба цен на солярку вновь окажется под вопросом.

Повышение цен на бензин дает негативный мультипликативный эффект: увеличившиеся расходы на транспортировку перекидываются на стоимость всех остальных товаров и услуг в экономике.

Третий важный инфляционный фактор — ослабление рубля, который в 2018 году потерял по отношению к доллару 20%. В течение 2019 года доллар с большой вероятностью пересечет отметку в 70 рублей, а при определенных раскладах — и 80. От колебаний курса зависит не только импортная техника, но и обычные продукты питания: даже в себестоимости куриного яйца валютные издержки занимают до 75%. В 2018 году вклад ослабления рубля в инфляцию ЦБ оценивал в **0,9%**.

Но даже самые реалистичные прогнозы не учитывают специфику отечественного подхода к расчету инфляции. Не исключено, что новое руководство Росстата еще преподнесет публике сюрпризы на этот счет.

Между тем альтернативные индикаторы свидетельствуют о том, что реальный рост цен в нынешнем году может оказаться двузначным. В частности, цены производителей промышленных товаров с января по ноябрь 2018 года выросли на 15,5% — рано или поздно эта динамика конвертируется в рост потребительских цен. К тому же инфляционные ожидания населения уверенно растут и в декабре достигли **10,2%**.

Единственный ограничитель инфляции — это падение реальных доходов населения, которое, скорее всего, продолжится в 2019 году. Слабый потребительский спрос не позволяет производителям поднимать цены так, как им хотелось бы. Похоже, именно это дурное равновесие власти политкорректно называют «макроэкономической стабильностью».

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

Цены вырастают В ПОЛНЮЧЬ

После праздников
собкоры «Новой»,
как и вся страна,
отправились
в магазины...

Камчатка

Хлеб, вода и бензин

Власти пообещали не повышать стоимость льготного автобусного проездного

На Камчатке в первый день нового 2019 года выросли цены на хлеб и тарифы на холодную воду. Хлеб подорожал примерно на пять процентов. Оптовая цена бородинского в Петропавловске-Камчатском составляет сегодня 44 рубля за буханку. Тариф на услугу холодного водоснабжения подняли до 51,71 руб. за кубометр.

В ночь на 5 января изменились цены на заправках. В краевом центре бензин самой популярной марки АИ-92 теперь стоит 46,37 руб. за литр — на 77 копеек дороже, чем раньше, актуальная стоимость литра дизтоплива — 53,23 руб. (плюс 88 копеек).

Местные производители перекладывают ответственность за рост цен на федеральные власти. Компания «ННК-Камчатнефтепродукт», владелец крупнейшей в регионе сети автозаправок, ссылается на увеличение ставки НДС с

18 до 20%, хлебопеки — на подорожавшее топливо, коммунальщики — на постановление правительства России.

Новые цены активно обсуждают на сайтах и в социальных сетях. «Если в Петропавловске стоимость топлива поднимается на рубль, то на севере Камчатки возрастает со скоростью экспресса на 2,5–3 тысячи рублей за бочку. Меньше не продают: либо бочка, либо пошел по известному маршруту», — заметил один из комментаторов портала Кам 24.

Многие камчатцы недоброе словом вспоминают пенсионную реформу. В прошлом году Путин обещал, что вслед за пенсионным возрастом в стране вырастут пенсии — аж на тысячу рублей. Про цены президент ничего не говорил. А они, как показывает жизнь, растут быстрее пенсий.

Региональные власти пока разводят руками. Вероятно, в качестве успокоительного для местных жителей чиновники пообещали не повышать в течение года стоимость льготного автобусного проездного.

Владимир ХИТРОВ — специально для «Новой»

Мурманск

Фруктовый аг

А не хотите ли черешни по четыре тысячи за кило?

Билеты в городском транспорте стали на 4 рубля дороже. Новая цена проезда в автобусе и троллейбусе — 32 рубля, по словам чиновников, это все равно ниже экономически обоснованного тарифа. С учетом роста НДС, цен на топливо и повышения северных надбавок он превышает 35 рублей.

Параллельно подорожали льготные долгосрочные проездные для школьников и студентов. Раньше скидка для них составляла 50%, с 1 января — только 43,8%.

Цены на бензин продолжили расти, за зимние каникулы подскочив почти на рубль. Литр 92-го стоит 42,42 руб., 95-го — 45,25 руб., дизтоплива — 49,20 руб.

Статистики пока не объявили официально, насколько подросли цены на продукты, однако по наблюдениям покупателей больше всего подорожали фрукты и ягоды: до четырех тысяч за кило черешни, до 1200 — клубники.

Килограмм мандаринов до Нового года стоил 60 рублей, после — 110.

Килограмм картошки в популярной местной торговой сети 30 декабря стоил 25 рублей (средняя цена по данным Мурманскстата составляла 29 рублей), а 2 января — уже все 40. Десяток яиц перед Новым годом в среднем тянул на 73 рубля, но можно было найти и за 56, сейчас минимальная цена — 65, в большинстве магазинов — уже под 80.

Цена килограмма рыбы пока начинается с 300 рублей в низкобюджетных сетях, однако предсказать кривую роста невозможно: новый арендатор причалов местного порта повысил стоимость разгрузки рыболовческих судов до 40 раз.

Ожидаемый скачок цен на питание в связи с ростом НДС привел к повышению платы за детские сады (стоимость продуктов составляет 96% тарифа). С января стоимость родительской платы выросла в различных городах области на 10–15 рублей в день. Максимальная ставка — в поселке Островной, там за день в саду придется выложить 170 рублей.

Татьяна БРИЦКАЯ, «Новая»

Санкт-Петербург

Будут повышать постепенно

В торговых сетях города еще не кончились новогодние скидки

Цены с декабря не изменились, — заверила «Новую» директор одного из магазинов «Пятерочки». Но почти сразу добавила: — Если на что и поднялись, то так всегда было после Нового года.

Почти то же самое сообщили в сети «Окей»: у них, мол, вообще половина товара идет еще по новогодней акции, которая закончится только 15 января.

— Никто сейчас цены вздувать не будет, иначе нас проверками замучают, — поделилась менеджер одного из магазинов сети. — Будем повышать постепенно. Но мы перед праздниками так закупились, что даже скоропорт будем закупать позже.

«Повышать постепенно» цены начали мелкие торговые точки шаговой доступности. В Гатчине один такой магазинчик есть в здании общества слепых, он получает дотации из районного бюджета, «чтобы покупатели не жаловались, что дорого», как объяснила продавщица. Буханка хлеба местного производства там с осени подорожала на 4 рубля — с 43 до 47, но сделано это было шажками по 50 копеек. Зато ровно на столько же, на 4 рубля, подешевел рис.

Соседний магазинчик в том же здании торгует алкоголем и дотаций не получает. Там сообщили хорошую

новость: пиво у них в ближайшее время не подорожает.

— Мы перезаключили договор с «Балтикой», дистрибьютор сказал, что цены не изменятся до марта, — сказала директор.

В маленькой мясной лавке, торгующей фермерским мясом, повысили цены в среднем на 10 рублей за кило перед Новым годом, когда все другие старались завлекать покупателей скидками.

— Мясо стали брать хорошо — вот мы и подняли, — пожал плечами владелец, объясняя закон рынка. — А закупочные цены пока не изменились.

Если просто пройтись по магазинам, то можно заметить, что подорожание действительно не затронуло продукты из пресловутой корзины. Зато резко взлетело то, что в нее не входит. Например, цена обычного молока не изменилась, зато низколактозное подорожало с прошлогодних 84 рублей до 116. В магазинах объясняют это не повышением НДС, а ростом цен на бензин. А он в Петербурге и области подорожал в среднем на 50–70 копеек за литр. Подорожал с 2 января и проезд в метро для льготников: единый именной билет для них стоит теперь 600 рублей, на 24 рубля дороже. И цены на услуги ЖКХ традиционно поднялись с 1 января: электроэнергия — 1,7 процента в Петербурге и в Ленобласти, кубометр горячей воды — на 2 рубля.

Ирина ТУМАКОВА, «Новая»

Омск

Что «ухудшает жизнь омичей»

Митинги начались еще до резкого подорожания всего

В первые же дни нового года почти на 40% подорожали макаронные изделия: в ноябре минувшего года 800-граммовая пачка стоила 36–40 руб., а сейчас — 50–55 руб. Мука поднялась в цене примерно на четверть (до Нового года продавалась свободно в розницу по 27–28 руб. за кг, сейчас дешевле 35 руб. не попадается).

Если без булочек и коржиков обойтись, наверное, можно, то без хлеба сибирякам будет сложно, а он подорожает серьезно. Как прогнозирует на сайте «Коммерческих вестей» гендиректор ОАО «Хлебодар» Аркадий Гольдштейн, в Омской области к общероссийским факторам роста (НДС, цены на топливо и пр.) добавятся и «экстремальные погодные условия» прошлого года, из-за которых не вовремя прошла посевная кампания, а уборочная в некоторых районах затянулась до декабря. По тем же причинам режим ЧС ввиду угрозы продовольственной безопасности вводился в соседних — Новосибирской и Томской областях: картина в них схожая с ситуацией в Омской области, где ожидается подорожание «Пшеничного» и «Урожайного» на 15–20%.

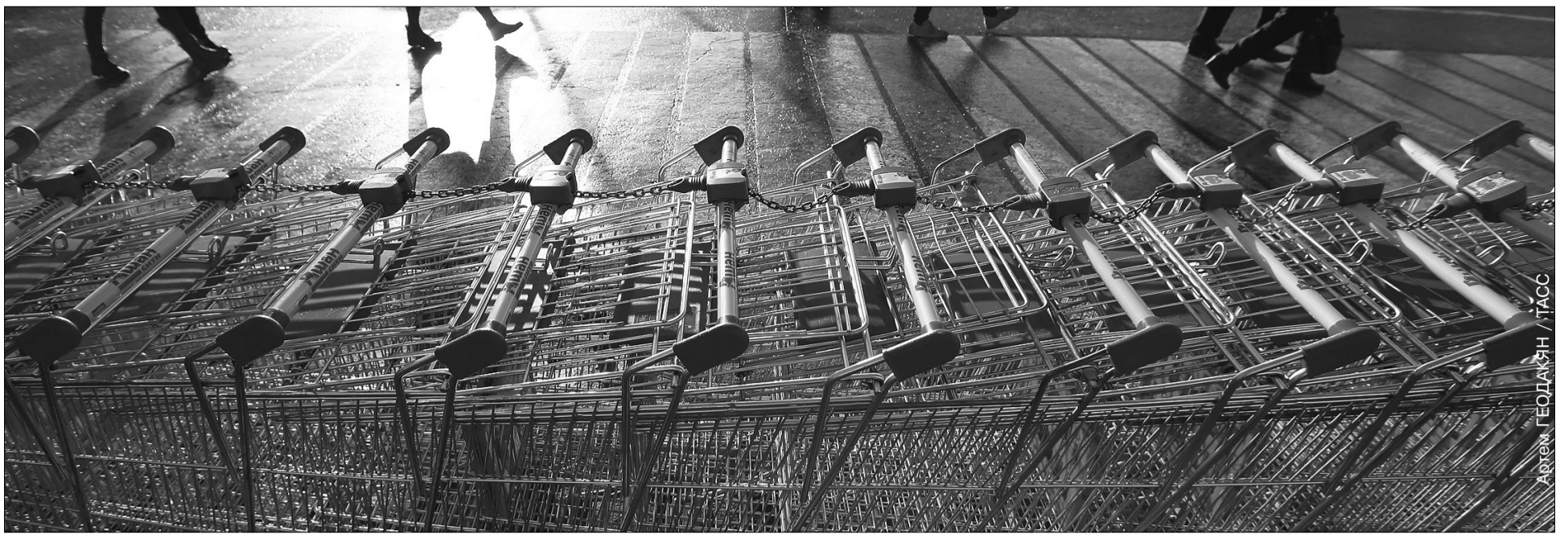
Но не хлебом единым и макаронами живет народ в Омском регионе. Некоторые его жители и при таком рационе находят возможность передвигаться по городу. С нового года тем, кто

встретил его за чертой бедности (таких почти треть миллиона), делать это стало совсем нелегко: стоимость проезда в общественном транспорте увеличилась на 3 рубля (с 22 до 25 руб.) — для тех, кто оплачивает его транспортными картами. Цена поездки без карт в муниципальном транспорте увеличилась на 8 рублей (с 22 до 30), в частных маршрутках — с 25 до 30.

Региональная энергетическая комиссия рассказала на своем сайте о жилищно-коммунальных тарифах, которые в новом году повысятся в пределах дозволенного: с 1 января с.г. — на 1,7%, с 1 июля — на 2,3%. Не упоминается лишь один тариф — на вывоз мусора: региональный оператор «Магнит» еще не подал заявку в РЭК. Определится он, скорее всего, ближе к весне, когда потеплеет, и омичи смогут почаще выходить на улицы. А повод для этого у них, вероятно, будет: по предположениям местных СМИ, стоимость мусора, выносимого из квартиры, повысится от 45 рублей в среднем до 450, а в частном секторе, возможно, и больше.

Впрочем, уличная активность у граждан уже пробуждается, не взирая на холода. В последний новогодний выходной более 50 омичей простояли два часа на 25-градусном морозе, протестуя против всего, что «ухудшает жизнь омичей», то есть против всего вышеперечисленного. Следующий митинг с аналогичной повесткой пройдет 27 января.

Георгий БОРОДЯНСКИЙ — для «Новой»

АРХИВ ГЕОДАКЯН / ТАСС

Екатеринбург

Акции против роста

Отходящих от новогодних праздников горожан к новым ценникам подводят плавно

Например, в местной сети продуктовых магазинов продают картофель по цене прошлого года — 16 рублей за килограмм, но с пометкой «акция». По окончании срока действия акции он станет стоить 22 рубля.

Акционных товаров много. Три из пяти наименований муки, почти вся молочка.

— Сейчас наша сеть рассматривает новые ценовые предложения от поставщиков. До тех пор, пока мы не подпишем с ними соглашения, будем продавать по цене прошлого года, — говорит менеджер. — Согласование [с поставщиками] может занять до месяца. Все новые предложения по цене выше прошлогодних, это связано не только с ростом НДС, но и с ростом цен на топливо и иными расходами. Но мы понимаем, что у покупателей платежеспособность не выросла, поэтому нескольким поставщикам уже предложили пересмотреть их предложения и снизить цену.

Практически не выросли цены и в федеральных сетях. Заметно подорожал разве что хлеб: на полтора-два рубля. Администраторы в «Пятерочке» и «Магните» также объясняют, что роста цен стоит ждать в течение одного-двух месяцев.

А вот цены на рынке уже начали рост. Свинина и говядина подорожали на 20 и 30 рублей за килограмм соответственно: с 280 до 300 рублей (окорок свиной) и с 350 до 380 (филе говяжье). На 15 рублей подорожало филе курицы: со 180 до 195 рублей за кг. «Поднялась плата

за аренду, поднялся НДС. В этом году цены еще вырастут, потому что сейчас мы продаем мясо телят, выращенных на прошлогодних кормах. Корма тоже станут дороже», — объясняют продавцы.

Подорожанием кормов в прошлом году объясняли резкий рост цен на яйца — на 25% в декабре. В этом году, успокаивают ритейлеры, яйца дорожать не будут, по крайней мере в первом квартале: все ценовые предложения остались на прежнем уровне.

А вот ездить куда-либо однозначно станет дороже. Цены на бензин выросли уже в новогодние праздники. Дизельное топливо, которое на заправках «Лукойла» накануне Нового года стоило 46 рублей 50 копеек за литр, теперь стоит 47 рублей 29 копеек за литр (на 79 копеек дороже). На 76 копеек вырос в цене 95-й бензин: с 44 рублей 45 копеек за литр до 45 рублей 21 копейки за литр. Тут, однако, возникает вопрос: правительство РФ и нефтяники в октябре прошлого года договорились зафиксировать цены на топливо и сдерживать их рост до 31 марта 2019-го. Работники АЗС говорят прямо: прошлогодняя заморозка касалась только роста акцизов, но сейчас вырос НДС, а поднимать цены в связи с ростом НДС никто не запрещал.

Но если кто-то из горожан вдруг решит, что пора пересаживаться на общественный транспорт, то и здесь его будет ждать неприятный сюрприз. Администрация Екатеринбурга уже рассматривает возможность повысить стоимость проезда в метро на 4 рубля: с 28 до 32 рублей за поездку. По словам чиновников, это необходимо для проведения модернизации подвижного состава.

Иван ЖИЛИН, «Новая»

Саратов

Подорожали даже макарошки

Люди привыкают к новым цифрам не только в календаре, но и на ценниках

В Саратове первый в наступившем году удар по кошелькам покупателей нанесли яйца, цены на которые взмыли с 55–62 до 68–72 рублей за десяток. Так же резко подорожала зелень (с 18–19 до 25–29 рублей за пучок петрушки или укропа) и фрукты: в середине декабря в магазинах можно было найти яблоки, мандарины, хурму по цене в пределах 60 рублей, сейчас ценник не опускается ниже 70 рублей. Кроме общих для всей страны причин (повышения НДС и стоимости бензина) на саратовские прилавки влияет погода: регион завалило снегом, власти не справляются с очисткой улиц, введены ограничения на въезд в город фур, и розничные точки получают товар с задержкой.

По 1–2 рубля прибавили в цене практически все продукты, знаменитые саратовские макарошки, которые, как уверяла бывшая саратовская министр труда Наталья Соколова, «стоят всегда одинаково». Законопроект о прожиточном минимуме пенсионера, обсуждение которого привело к увольнению чиновницы, был принят областной думой в конце октября. Показатель на 2019 год установили на уровне 8278 рублей (в том числе 3914 рублей на питание) — на 288 рублей больше, чем в ушедшем году. Депутат от КПРФ Николай Бондаренко, который опробовал на себе «министерскую» диету и похудел на семь килограммов, просил прибавить хотя бы 500 рублей. Однако, как объяснили парламентарии от «Единой России», «ушла Соколова,

но не изменились объективные экономические показатели».

Цены на бензин в регионе, даже по официальным статистическим расчетам, выше, чем в среднем по Приволжскому округу. Литр АИ-92 стоит 41,38 руб., АИ-95 — 44,66 руб.

Проезд в общественном транспорте в Саратове подорожал еще летом: стоимость билета подскочила с 17 до 23 рублей. Впервые с 2014 года повышение коснулось трамваев и троллейбусов, которые называют транспортом «для бедных». Как изначально заявляли представители МУПП «Саратовгорэлектротранс», увеличение цен всего лишь «позволит предприятию дальше существовать, о замене подвижного состава речи не идет». По подсчетам перевозчиков, для развития муниципального транспорта билет на одну поездку должен стоить не меньше 65 рублей.

Очередное повышение городские власти грозят провести 1 июля.

На эту же дату намечено ежегодное изменение тарифов ЖКХ. С 1 января коммунальные услуги в Саратовской области уже подорожали на 1,7 процента, во втором полугодии прибавят еще 2%. Стоимость киловатт-часа увеличилась с 3,43 руб. до 3,48 руб., летом ожидается повышение еще на семь копеек. Кубометр газа подорожал с 8,96 до 9,11 руб. Цифры на второе полугодие пока не определены. Тарифы на отопление с нового года повысились на 1,4 процента, с 1 июля запланировано увеличение еще на 1,6% (37,4 руб. за гигакалорию). Услуги водопровода в Саратове подорожали с 24,3 до 24,7 руб. за кубометр холодной воды. Летом тариф вырастет еще на 31 копейку.

Надежда АНДРЕЕВА, «Новая»

Красноярск

Чем ниже уровень жизни, тем выше елки

Подорожало практически все необходимое

Помимо традиционного новогоднего повышения некоторых цен и ставок — скажем, ежегодно с отсылкой к подорожанию продуктов поднимается плата за детсады (в этом году на 35 рублей — до 1641), — в текущем январе заявлены пусть несущественно изменившиеся, но все же новые цифры чуть ли не на все, что требуется для поддержания жизни. Досрочно проиндексированы (что раньше делалось 1 июля) на 1,7% цены на газ, отопление, воду, электричество. И 1 июля тоже будет индексация — еще на 2,4%. Это решение правительства РФ касается всей страны. В правительственных документах общий годовой рост, со ссылкой на прошлые годы, обозначен в 4%, но, как водится, есть региональная специфика. В Красноярске, например, тарифы на горячую воду поднимутся за год на 4,3%.

При воздвижении Красноярской ГЭС «утопленникам», как называли тех, чьи дома и земли затопили, сулили бесплатное электричество. Это вспоминают все реже.

С 1 января тарифы подняты всем. Горожанам с электроплитами и всем жителям сел с 1,74 до 1,76 руб./кВт/ч в пределах соцнормы и с 2,77 до 2,82 руб./кВт/ч сверх нормы. Для остальных, газифицированных, — с 2,48 до 2,52 по соцнорме и с 3,96 до 4,03 сверх.

Рост цен с 9 января на 20–25 рублей (5–6%) на мобильную связь «Мегафон» объясняет изменением ставки НДС, инфляцией и ростом валют. Те же причины предстоящей «незначительной корректировки цен» называют в Tele2. Поднимают на 30–50–100 руб. (от 10%) цены и на домашний интернет. У провайдеров находится дополнительный аргумент — «закон Яровой», обязывающий полгода хранить всю информацию об активности в сети пользователей.

Одномоментно на 4 рубля — с 22 до 26 — вырастет с марта стоимость проезда в маршрутках. Это названо «объективной необходимостью», минтранс опубликовал законопроект о новом тарифе. Перевозчики меж тем борются за 28, а если с учетом скидки по транспортной карте, то за 30 рублей. Пока с 1 января отменены скидки по транспортной карте. Дизтопливо на некоторых АЗС за праздники выросло на 0,8 рубля, бензин замер.

Еда в магазинах понемногу дорожает всегда, теперь это ее видовой признак, нынешний январь не исключение. Каждый ноябрь Красноярскстат подсчитывает стоимость новогодней продуктовой корзины (в ней 23 наименования): в этот раз она выросла на 130 рублей (3,2%) — до 5230 рублей на семью из трех человек. Помидоры подорожали на 43%, огурцы на 34%, бананы на 6%, куры на 5%, яйца на 3%. Апельсины подешевели на 11%, красная икра — на 3%.

...В Красноярске традиционно самая высокая и дорогая — в стране или в галактике — главная городская новогодняя елка. С красноярской детской психотравмой пытались меряться колочим фаллическим символом Грозный и Екатеринбург, но в этом году они точно далеко позади. Уровень жизни все ниже, елки все выше. Это впечатляющее зрелище: замороженные огоньки гирлянд на фоне мусорных завалов в самом центре города. Исчерпывающая метафора почти всего, что происходит в стране. Соответственно — крысы. «Щелкунчик». Новгоднее настроение.

Алексей ТАРАСОВ, «Новая»

ЖИЗНЬ И КОШЕЛЕК

Цены разгоняются по коридору

ЦБ увеличил пределы колебаний тарифа ОСАГО

9 января вступил в силу новый тарифный коридор ОСАГО, утвержденный Центробанком. Предельные размеры базовых ставок расширились на 20% в обе стороны: теперь максимальные значения обозначены рамками от 2746 до 4942 рублей. Предыдущий коридор составлял от 3432 до 4118 рублей.

Также были изменены коэффициенты, влияющие на стоимость страхового полиса. Коэффициент «возраст-стаж» (КВС), который раньше содержал всего 4 категории водителей, теперь насчитывает 58 категорий. В зависимости от возраста (от 16 лет до 59 и старше) и стажа (от 0 до свыше 14) автомобилисту будет начисляться либо повышенный, либо пониженный коэффициент, причем минимальный будет составлять 0,93%, а максимальный — 1,87%.

Согласно данной логике, опытные и взрослые водители будут страховаться по пониженному коэффициенту, а молодые и без опыта вождения — по повышенному.

«Любой коэффициент сам по себе взят с потолка, — утверждает автомобильный эксперт Сергей Асланян. — Начиная с водителя опасен, поэтому у него повышенный коэффициент. С чего вы взяли? Статистику дайте. По вине начинающих водителей происходит от 7 до 12% ДТП в год. Значит, остальные 93% — это водители со стажем?»

Изменения коснулись и коэффициента «бонус-малус» (КБМ), чей размер зависит от количества аварийных ситуаций у водителя: теперь его будут начислять только раз в год — 1 апреля.

Страховые компании обязаны назвать новые базовые тарифы в течение трех дней с 9 января: на сегодняшний день многие страховщики уже опубликовали свежие данные. Как сообщают «Ведомости», главные игроки рынка ОСАГО скорее увеличивают ставки, чем снижают их. Так, крупнейшая компания «АльфаСтрахование» повысила ставки на 70% территорий, где она присутствует, а максимальный рост ставки составил 38%. «Ренессанс страхование» и «Аско страхование» в разных регионах повысили ставки до 20%.

Ранее ЦБ прогнозировал, что средняя цена страхового полиса не подорожает больше чем на 1,5%. Но эксперты уже высказывают опасения относительно возможного роста цен.

Принятая регулятором мера объясняется стремлением либерализовать сферу автострахования через индивидуализацию стоимости полиса. В качестве другой причины называют убыточность отрасли: в 2017 году страховщики понесли убытки в 15 млрд рублей в сфере ОСАГО. Правда, в 2018 убыточность стала сильно снижаться и достигла 79,2% (в предыдущем году она составляла 119,9%).

Трактовать убыточность страховых компаний так же, как и в остальном бизнесе, нельзя: если любая другая компания с убытками в 77% должна была бы немедленно закрыться, то страховая компания признается убыточной при пересечении рубежа в 100%.

Убытки страховой компании составляют ее выплаты клиентам, рассказывает координатор движения «Общество синих ведерок» Петр Шкуматов: «Допустим, убыточность страховщика составляет 60%. У вас в

голове сразу возникает некая компания, которая получает убытки 60%: 100 рублей получили, 160 потратили. Ах какие бедные, несчастные. На самом деле убыточное страхование означает, что компания получила 100 рублей, а выплатила 60». В Европе ситуация, когда страховщики выплачивают больше 100% доходов своим клиентам, абсолютно нормальна, говорит эксперт.

При этом новая система тарифов автострахования декларируется Центробанком как шаг в сторону рыночного метода ценообразования на рынке автострахования.

— Мы должны понимать, что это эксперимент по попытке вывести ОСАГО в саморегулирующую плоскость без необходимости нерыночных методов регулирования, — считает Шкуматов. — Это на самом деле очень хорошо, потому что на текущий момент к регулятору ходят все — и автомобилисты, и страховщики. ЦБ это достало.

Если одни эксперты видят в реформе попытку либерализации рынка ОСАГО, то другие уверены, что новые тарифы — просто очередной предлог для повышения цен.

Среди критиков меры — депутат Госдумы и председатель Межрегиональной общественной организации автомобилистов Вячеслав

«Стоимость ОСАГО на постсоветском пространстве значительно ниже»

Лысаков. Он убежден, что подорожание тарифов коснется всех автомобилистов, вне зависимости от возраста и стажа.

— Страховщики постоянно просят повышать тарифы. При этом стоимость ОСАГО на постсоветском пространстве (если взять Украину и Беларусь, где схожая ментальность и дорожные условия) значительно ниже и не повышается, — говорит Лысаков.

Бывший председатель ЦБ, экономист Константин Корищенко, напротив, поддерживает инициативу: «Индивидуализация тарифа необходима для повышения качества [страхового] портфеля и снижения убыточности, одно без другого не существует. Этот механизм направлен на улучшение всего рынка — и для страховщиков, и для самих водителей».

Банк России планирует продолжить реформы в этой отрасли: Эльвира Набиуллина в конце 2018 года утверждала, что через год будет отменен региональный коэффициент (сейчас страховщики назначают разные цены в зависимости от проблемности региона), а через два года — коэффициент мощности, зависящий от двигателя машины. В то же время тарифный коридор снова расширят: сначала на 30%, затем на 40% в обе стороны.

Лилит САРКИСЯН, «Новая»

В конце 2018 года сенатор Клишас стал чуть ли не главным ньюсмейкером страны, разом затмив Наталью Поклонскую и Ирину Яровую. С периодичностью раз в неделю парламентарий генерировал законопроекты, касающиеся будущего российского интернета и предлагающие новые ограничения для свободы слова. Первый из них предполагает фильтрацию трафика провайдерами и плановые учения на случай «отключения интернета извне», второй вводит наказание — вплоть до ареста — за «высказывание неуважения к власти» в том же интернете. Инициативы уже поддержаны сверху. Сразу после внесения законопроектов Клишас купается в лучах славы. В частности, расследование о недвижимости и большом количестве собак сенатора выпустил его одноклассник по РУДН Алексей Навальный. Корреспонденты «Новой» встретились с Клишасом, чтобы выяснить, что волнует столь плодотворного законодателя.

Сенатор Андрей КЛИШАС рассказал «Новой» о том, как Россию будут отключать от интернета и учить уважению к власти

Защита

— Из ваших последних инициатив наиболее жаростойко обсуждаются две. Одну из них в интернете условно называют «О неуважении к власти». То, что президент Путин и спикер Совфеда Валентина Матвиенко фактически публично поддержали этот законопроект, обнадеживает вас как автора инициативы? Вы теперь понимаете, что это точно будет принято?

— Вы, наверное, понимаете, что мой статус председателя Комитета [Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству] не предполагает, что я вношу законопроекты, не проконсультировавшись с другими субъектами законодательной инициативы. Это не значит, что я всегда получаю безоговорочную поддержку, тем более по таким существенным вопросам. Но как минимум Валентина Ивановна была точно поставлена в известность о том, что такая инициатива готовится. Конечно, администрация президента понимала, в чем смысл инициативы, это достаточно простая идея. Поэтому я, честно говоря, был уверен, что в Государственной думе это пройдет и будет принято.

Другое дело, что я не отвечаю точно за редакцию, которая выйдет после второго чтения. Действительно, вопрос резонансный, там много технических моментов. Я разговаривал с руководителем профильного комитета [Государственной думы по информационной политике, информационным технологиям и связи Леонидом] Левиным, который предлагает провести 14 января обсуждение. 14-го числа я сам буду в Москве и приду на это обсуждение. У меня есть понимание, что в целом идея поддерживается, но вопрос уже в окончательной редакции. Мы будем работать со всеми субъектами законодательной инициативы, которые имеют отношение к законодательному процессу.

— Есть обратная версия, что на самом деле это инициатива Кремля и вас просто попросили выступить с ней.

— Нет, это неверная версия. Если бы это была четкая инициатива Кремля, то это было бы принято в очень ускоренном режиме, а эта инициатива пошла в совершенно обычную рассылку, она будет обсуждаться в январе и, я думаю, в феврале. Конечно, в Кремле есть еще ряд профильных управлений, где я тоже обсуждал законопроект. Везде поддержка есть, но нет уверенности, что мы сможем довести его до третьего чтения ровно в такой редакции. Посмотрим.

— Что такое неуважение к власти в вашем понимании? Если можно, на конкретных примерах.

— Это намеренное оскорбительное высказывание в адрес конституционных органов власти. Вам и всем, кому мы поясняем содержание этих законодательных проектов, я в первую очередь хочу объяснить следующее: если вы посмотрите законодательства, действующие сегодня... Я не ручаюсь за четкость цитирования, но президент примерно сказал следующее: «Что справедливо для улицы, должно быть справедливо для интернета». Это основная идеология, которую я закладывал в законопроект, когда мы обсуждали его, в том числе с думскими коллегами и с администрацией президента. Потому что никого, наверное, не удивит, если мы выйдем из комфортного отеля, пойдем на улицу и увидим человека, который будет кричать нецензурную лексику и выражаться в отношении судов, парламента и еще кого-то, и милиционер, наверное, пригласит его в ближайшее отделение полиции и составит на него административный протокол. Вот что произойдет. Когда то же самое происходит в интернете, это никак не регулируют.

Моя юридическая специальность — сравнительное право. В зарубежных странах, в том числе в странах европейской правовой системы, такого рода действия являются уголовными преступлениями, которые подлежат ответственности, включая лишение свободы сроком до трех лет. Это и Германия, и Бельгия.

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

ОТ ГОСДУРА

Поэтому я считаю, что у нас это пробел: интернет — пространство, которое должно регулироваться как минимум сходным образом по сравнению с тем, как регулируются СМИ и другие публичные общественные пространства, где люди имеют право высказываться и критиковать сколько угодно любые конституционные органы власти, но без оскорблений, без того, чтобы подменить ту или иную содержательную дискуссию просто нецензурщиной и тем, что представители конституционных органов власти — суды, прокуратура — огульно обвиняются в тех или иных преступлениях.

— **Давайте конкретно: вот, допустим, в интернете какой-нибудь уважаемый человек Госдуму называет Госдурой (как это было на телевидении), это будет неуважением к власти?**

— Так спросить может только не юрист. Я знаю, что у Познера был комментарий такого рода. Очень важен контекст высказывания. Во-первых, есть юмор, где много что допустимо. Важно то, что и в Административном кодексе, и в Уголовном праве называется субъективной стороной. У нас только Вышинский был сторонником теории объективного обвинения: что по факту случилось, так и нужно оценить содержание.

Наша доктрина и уголовного, и административного права говорит, что независимо от того, как фактически выглядит то или иное деяние, для того чтобы установить наличие или отсутствие состава преступления, вы должны анализировать субъективную сторону — то есть вы должны анализировать мотив. Если это высказывание находится в контексте, который не предполагает, что единственной целью было именно оскорбление органов государственной конституционной власти (как Дума), то состава преступления здесь нет.

Конечно, при анализе субъективной стороны всегда существенное влияние имеет судебное усмотрение. В любых юрисдикциях это так. Есть много доста-

точно знаменитых высказываний, когда говорят, что конституция США — это всего-навсего то, что об этом думают судьи. Это высказывание одного из председателей Верховного суда США. Важен именно контекст. Важен тот основной посыл, то содержание текста, информации, месседжа, который содержит это высказывание. Так же, как в художественных произведениях есть мат, направленный на оскорбление кого-то, а есть художественный прием.

Поэтому если в контексте своей программы тот же самый Познер будет использовать слово «Госдур», состава здесь никакого не будет.

Но если целью этих высказываний будет исключительно оскорбление, то

Там много технических деталей, и я признаю, что техническая часть инициативы, возможно, требует проработки. Мы консультировались с Роскомнадзором по этому поводу плотно, еще Минкомсвязи готовил свой проект, но там возникли юридические сложности. Прошел год с того проекта, и мы решили: пусть проект еще недоработан технически, но мы вынесем его на парламентские слушания, чтобы приглашать экспертов уже не кулуарно, а публично — обсуждать эту инициативу.

— **Законопроект связан каким-то образом с обсуждаемой программой внедрения системы фильтрации трафика DPI?**

— Думаю, что нет. По крайней мере, у меня в повестке никогда такого обсуждения не было.

— **Еще одна техническая деталь: в инициативе говорится о необходимости создания дублирующих корневых DNS-серверов. Зачем? Корневых DNS-серверов во всем мире 13, и Россию от них невозможно отключить одновременно. Более того, при этом нужно спросить саму Россию.**

— Это вам так кажется, а мне объясняли, что чисто технически такие возможности существуют. Я не специалист по техническим вопросам, я это еще в начале разработки сказал. У нас есть в составе [Людмила] Бокова, она тоже не технар, но достаточно давно и плотно

Интернет — пространство, которое должно регулироваться как минимум сходным образом по сравнению с тем, как регулируются СМИ

да, это может быть расценено как состав.

— **Еще один законопроект, который вызвал резонанс, называют «законом о суверенном Рунете». В тексте инициативы говорится о кибернаступательных операциях США на Россию. Поясните, что это такое. Мы не нашли никакого упоминания о них где-либо еще.**

— Вы и не найдете. Это же программа [гипотетических действий], которая, если бы все ее видели, могла бы фактически означать объявление войны — в зависимости от того, какая инфраструктура подверглась бы атаке. В концепции, которая год назад была принята США, было написано, что такого рода действия возможны. Конечно, на случай такой угрозы нужно иметь систему замкнутого интернета.

занимается этим сегментом. Нас уверяли, что можно выстроить конфигурацию таким способом, чтобы произвести отключение [России от мирового интернета]. Давайте пригласим экспертов и спросим. Меня лично интересует юридическая часть законопроекта.

— **Вы говорите, что Россию могут отключить. Но ведь примеров отключения стран от мирового интернета просто не существует. Ни Иран не отключили, ни Северную Корею.**

— Всегда что-нибудь случается в первый раз.

— **Вы считаете, что это может быть с Россией?**

— Послушайте, давайте так. Помните ситуацию на Кипре в кризис, когда просто взяли и конфисковали имущество

огромного количества юридических и физических лиц? Приведите мне пример, когда в Европе было такое. Можно было представить, что в юрисдикции Евросоюза, в стране с Британской системой права инвесторам государство просто говорит: извините, с завтрашнего дня все ваши счета обнуляются? Тем не менее это случилось.

— **При чем тут DNS-сервера? Это смешение соленого с синим.**

— Мне так не кажется. Я вам другой вопрос задам. Вы в Гражданском кодексе Наполеона во Франции что-нибудь про заморозку активов видели? Как можно просто так взять и заморозить все счета? Чтобы у нас такую операцию провести, нужно решение суда. Пойдите и попробуйте просто так заморозить счет — даже иностранного гражданина. А на каком основании в континентальном праве берут и налагают санкции на лиц и их имущество? Какой судья вынес это постановление? Считается же, что это демократические страны. Правовое это решение? Нет. Но политические решения в Европе и в США применяются вне правового поля. Поэтому мы должны быть готовы отвечать любыми средствами на подобные действия.

— **Простите, все равно непонятно, при чем тут это. Одно дело — заморозить чьи-то счета, а другое — договариваться с кучей стран об отключении России от интернета. В том числе и с представителем России.**

— Вам это просто кажется невероятным.

— **В том числе технически.**

— Технически чрезвычайно сложным, а политически — маловероятным. А вам казалось невероятным, что Соединенные Штаты через несколько месяцев после соглашения с Ираном просто от него откажутся? А после этого еще и будут давить на европейские страны под угрозой санкций, тоже отказываться от соглашений с ним, в том числе и от тех, которые уже заключены?

— **США не имеют влияния на DNS-сервера.**

— Если они договорятся с другими государствами, то почему нет? Если они начнут угрожать санкциями тем, кто имеет влияние на эти сервера, каково будет поведение этих лиц, вы можете это предсказать?

— **Никто не захочет терять в том числе и такой интернет-рынок.**

— Конечно. Но ведь США и часть европейских стран препятствуют строительству газопроводов, которые очевидно выгодны Европе. Все делается исходя исключительно из политических соображений. Вот посмотрите выпуски новостей: вы увидите, что в Косово создается армия — в обход всех международных соглашений, потому что «политическая целесообразность». Мы живем в эпоху, когда любые юридические и экономические соображения уступают политической целесообразности. И мы должны создавать механизмы для защиты от такой ситуации.

**Вячеслав ПОЛОВИНКО,
Лилит САРКИСЯН,
«Новая»**

P.S. Законопроект Клишаса о штрафах на неуважение к власти в интернете был раскритикован в Минсвязи. Эксперты учрежденного правительством АНО «Цифровая экономика» дали отрицательное заключение на законопроект о «суверенном Рунете». Тем не менее в Госдуме утверждают, что законопроекты будут рассмотрены в обычном режиме.

Полную версию интервью, в том числе комментарии Клишаса о расследовании Навального, читайте на сайте «Новой»

Испытание Манским

II од Новый год фильм Виталия Манского «Свидетели Путина» спровоцировал большую дискуссию. Опыт режиссера позволил увидеть рождение нынешнего политического строя с максимально близкой дистанции. Во время первой избирательной кампании будущего президента в 2000 году

Манский снимал о Путине фильм. Те же кадры легли в основу новой ленты, в которой показано, как те события выглядят сегодня, из «конца эпохи».

Режиссер прошел этот путь вместе с остальным обществом и, как и российское общество, менялся. И дискуссия вокруг его творчества в этом отношении очень показательная. Все свидетели новейшей российской истории повзрослели и теперь спрашивают себя и других: что с нами случилось? Почему российская жизнь вновь пошла по старой колее. И какой вклад в это внесли мы все и каждый конкретный человек в отдельности?

В таком контексте фильм поднимает несколько философских вопросов. Один из них был классическим уже к концу XX века: существует ли такая вещь, как коллективная вина? Можно ли утверждать, что в нынешнем положении вещей в России виноваты не только конкретные люди, принимавшие те или иные решения, а все, кто вольно или невольно им попустительствовал? Например, платил налоги, ходил на работу в контору, отдавал своих детей в школу. Ясно, что такая постановка вопроса слишком радикальна. Но концепция «коллективной вины» вообще не отличается умеренностью. Более того, мы почему-то думали, что коллективная вина — это теоретический вопрос, касающийся прошлых поколений. Но вот времени прошло достаточно, чтобы теория коснулась и нас.

В рамках спецвыпуска разворота «Мнений и комментариев» мы представляем несколько характерных позиций в этой дискуссии.

Журналист Анастасия Миронова в своем тексте требует, чтобы деятели культуры прекратили прятаться за «народными спинами» и честно сказали,

что они лично помогли строить в России авторитаризм. Режиссер Манский отвечает, что фильм и был таким признанием, но при этом его художественная форма предполагает, что он был и чем-то большим. Интерпретация увиденного, впрочем, как обычно, остается на стороне публики. Слово в поддержку Манского произносит писатель и сценарист Алла Боссарт.

теория «коллективной вины» коснулась и нас

Вспомним, что Анастасия Миронова в одной из своих последних колонок в «Новой» убедительно рассуждала, что времена, когда можно было не сотрудничать с властями, остались в прошлом, поскольку государство контролирует в России все — от банковской системы до поставок жизненно важных лекарств. И, следовательно, обвинять людей, которые «вступили в сговор», уже бессмысленно. Но обвинение «сотрудничающих» в нулевых предполагает, что они должны были уже тогда обладать знанием о будущем и, принимая решения, видеть все их последствия. То есть отвечать не только за свой личный выбор, но и за каждый дальнейший шаг тех, кого вы однажды поддержали. Можно ли этого требовать?

И отсюда другой мировоззренческий вопрос по мотивам фильма Манского: насколько достоверна наша память. Насколько восприятие событий спустя почти два десятилетия совпадает с тогдашними переживаниями происходящего? Удерживать твердые убеждения удается немногим, примером настоящего повествования о российском прошлом и настоящем является текст Бориса Вишневого (полную его версию читайте на сайте «Новой»).

Кто здесь прав — предлагаем судить читателям.

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики

прикладная антропология

Свидетели либералов

Путинская система — не отрицание ельцинской, а ее прямое продолжение

Борис ВИШНЕВСКИЙ*

Фильм Виталия Манского «Свидетели Путина» — важное напоминание о том, что в 2000 году Владимира Путина привели на президентский пост отнюдь не те, кто его сегодня окружает. Не чекисты, военные, олигархи, церковники и бывшая партноменклатура, а те, кто тогда считался демократами и либералами. Именно они уверяли сограждан в «правильном выборе Ельциным преемника», называли Путина «политиком нового поколения» и надеялись на «продолжение реформ».

В том, что совершили ошибку, признаются потом единицы — например, Борис Немцов. И, увы, так и не признается тот, кто объявил Путина преемником и расчистил ему путь к президентству — Борис Ельцин.

Ни либералами, ни демократами те, кто привел Путина на президентский пост и поддержал его на выборах — Егор Гайдар и Анатолий Чубайс, Сергей Кириенко и Александр Волошин, Дмитрий Козак и Михаил Касьянов, Петр Авен и Алексей Кудрин, Борис Березовский и Глеб Павловский, Михаил Швыдкой и Александр Ослон, Валентин Юмашев и Ксения Пономарева и другие, — не были.

Их «либерализм» был достаточно специфическим: государство ничего никому не должно, вправе в любой момент отказаться от своих социальных обязательств, как

от «нагрузки на бюджет», требования индексации пенсий и зарплат и предоставления льгот — иждивенческие настроения, которые «провоцируют инфляцию», ресурсы и полномочия надо передавать «наверх», в «центр», а на регионы перекладывать обязанности и ответственность, и вообще надо строить «либеральную империю». Понятно, что при таких воззрениях демократию, то есть реальную зависимость власти от граждан, они считали возмутительным препятствием, которое надо устранить.

Политическая карьера Путина началась задолго до 1999 года. В политику его привел покойный Анатолий Собчак, которого Путин до сих пор именует своим учителем: став в мае 1990 года председателем демократического Ленсовета (многие депутаты очень скоро назвали это своей «главной кадровой ошибкой»), Собчак взял в помощники своего бывшего студента, подполковника КГБ Путина. Их связка внешне выглядела странно: демократ и антикоммунист, ругавший при любом случае партийную номенклатуру и КГБ, и не то бывший, не то действующий чекист — что у них общего?

Ларчик, однако, открывается просто, если понимать, что Собчак был не демократическим, а авторитарным лидером, стремившимся к единоличной и бесконтрольной власти, уверенно предпочитавшим целесообразность законности и выступавшим за «развязывание рук» чиновникам. Что касается его «антикоммунизма», то он был лишь словесным: на деле, став мэром, Собчак назначил на целый ряд руководящих постов бывших первых и вторых секретарей райкомов партии и сотрудников госбезопасности. И не только Путина: главой секретариата мэрии,

а затем главой Василеостровского района был подполковник КГБ Валерий Голубев, главой Петроградского района — бывший следователь КГБ по делам диссидентов Павел Кошелев.

Вопреки мифу о «лихих 90-х» надо понимать, что путинская система — не отрицание ельцинской, а ее прямое продолжение.

Сегодняшнее «конституционное самодержавие» — о чем я не раз напоминал в «Новой» — построила именно команда Ельцина. Фундамент нынешней системы власти строился отнюдь не в 2000 году, а в 90-е годы — и, большей частью, теми же архитекторами, которые показаны в фильме Манского.

Почти все ключевые черты нынешней системы тоже, хотя и не так ярко, сформировались в эпоху Ельцина.

карьера Путина

началась до 1999 года

И монополизация политической власти в руках президента и его администрации, и монополизация СМИ и установление политической цензуры, и отсутствие независимого правосудия, и непубличность принятия ключевых властных решений, и превращение выборов из механизма сменяемости власти в механизм ее воспроизводства, и передача в руки близких к власти персон доходов от продажи природных ресурсов. Разве что оппозиционная деятельность настолько однозначно не приравнивалась тогда к враждебной и не создавался образ страны как «осажденной крепости», где снаружи — враги, постоянно строящие козни, а внутри — «предатели» и «пятая колонна», находящиеся на содержании у врагов. А все прочее — возникло достаточно давно.

*Автор — обозреватель «Новой»

За широкой спиной народа

Почему нам вновь внушают коллективную вину за чужие ошибки

Анастасия МИРОНОВА*

Ну что, все посмотрели новогодний фильм Виталия Манского «Свидетели Путина»? И обсудили уже? Теперь давайте обсудим обсудивших.

В своей ленте Виталий Манский признается, что уже тогда знал, чем закончится первое избрание подполковника КГБ. Его семья с первых минут передачи власти называет подполковника КГБ бедой. Однако это не помешало режиссеру тут же пойти работать на укрепление новой власти. Кадры из Кремля, автомобиля Путина, его предвыборного штаба, квартиры Ельцина Манский получил не тайком — он просто снимал тогда первый документальный фильм про Владимира Путина и показал его в канун выборов. Он все первые месяцы 2000 года бегал за кандидатом в президенты, старался изобразить его более человечным, добрым, справедливым. Придумывал для него выгодные ракурсы и эффектные сцены. А потом снял про Владимира Путина еще один фильм.

Вполне закономерно, что от такого режиссера я ждала личного раскаяния. И действительно, в конце «Свидетелей Путина» режиссер раскаялся. Но вместо «я» у него почему-то появилось некое «мы», весь народ, который якобы одинаково виноват. И вот тут я, если честно, не поняла. В фейсбуке режиссер пояснил, что его работа и есть раскаянье: «Или вы ждали вместо фильма плакат? Для меня важно утверждение и общей вины каждого. Потому что либо Народ, либо стадо!» Вот как! Видео снимал Манский, агитацию гнал нон-стоп Лесин, суверенную демократию придумывал Павловский, а вина у всех общая?

Но примечательно, что в череде отзывов на фильм лишь немногие заговорили о необходимости раскаяться. Лично, а не в рядах мифического народа. Пожалуй, написали об этом только Виктор Шендерович да Сергей Лойко. Другие рецензенты восприняли фильм как скромное, но сильное и похвальное покаяние. Или вовсе не посчитали нужным объ-

ясняться за работу по возвеличиванию новой власти. Все эти комментаторы не заметили, что виноватые снова скрылись за спиной народа. И никто, даже Шендерович, не написал, что там, за нашими спинами, Виталий Манский спрятал не просто ошибку молодости.

Ведь было у нас уже в новейшей истории время, когда страна отказалась называть палачей и стукачей. Нам тогда говорили, что полстраны сидели, полстраны сажали. Мол, все виноваты. Но оказалось, что говорили это палачи в их собственных интересах. Сажали, пытали, портили жизнь от силы несколько сотен тысяч. Они-то под песенку об общей вине и отсиделись за спинами двух сотен миллионов.

И сейчас отсиживаются. Сказать «мы» вместо «я» — это не покаяние. А без покаяния не должно быть прощения. И без исповеди здоровому человеку грехи не отпускают.

Вы только подумайте, наш либеральный истеблишмент, от политиков до журналистов и политтехнологов, почти полностью состоит из людей, неоднократно ошибившихся и ни разу не раскаявшихся. Сначала они уверовали в Ельцина, который на их же глазах раздавил парламент, сам себе утвердил Конституцию, позволившую обделывать какую угодно и кому угодно передачу власти, интересам страны предпочел выгоду близкого круга, избирался уже больным и мало что соображавшим, сдал страну силовикам с потрохами. А потом поверили, что подполковник КГБ станет гарантом соблюдения прав граждан и свободы прессы? Ошиблись раз, ошиблись два — никаких извинений. Теперь колесят по миру, называют себя российской оппозицией и учат демократии. Призывают нас забыть их ошибки и объединиться с ними ради общей цели. Высокомерно твердят нам: «Нашли время разборки устраивать. Объединиться надо!»

Спасибо, уже объединились. Лично я теперь от всех оппозиционеров, кто приложил руку к оформлению действующего режима, жду публичного раскаяния. Одних — в глупости, других — в подлости. Потому что без этих двух слов «я виноват» они нам разве что новую «Единую Россию» сделать могут. Или раскаивайтесь, или уходите. В счастливое будущее, построенное теми, кто дважды отказался признать свою ошибку, я не верю.

*Автор — журналист

право на ответ

Виталий МАНСКИЙ:

«Вся картина — о моей личной ответственности»

В основе фильма «Свидетели Путина» — архивная съемка для картины 2001 года «Путин. Високосный год», которая снималась в 1999–2000 годах, в момент прихода Путина к власти, а также материалы, не вошедшие в фильм.

На вопросы, которые поднимает дискуссия, он ответил еще в декабрьском интервью «Новой».

Поднимая тему личной ответственности, Виталий Манский называет свою работу «фильмом-раскаянием». Мы задали ему вопрос, волнующий его оппонентов, почему в фильме звучит «мы» — не «я».

«Вся картина рассказывает о моей персональной вовлеченности в процесс легитимизации власти, о моей личной ответственности. И лишь в финале я обращаюсь ко всем, потому что неготовность каждого отдельного человека признать свою ответственность, привычная позиция — перекладывания вины на другого — и порождает ту пропасть, в которую мы все проваливаемся...»

ПОД ТЕКСТ

«Кино об архетипе власти»

Это историческая хроника — именно в шекспировском смысле

Алла БОССАРТ*

Спорить с противниками — нормально и даже отчасти приятно, глубоко осознавая свою как бы «партийную» правоту с опорой на товарищей по клубу.

Когда же приходится защищать что-то или кого-то от единомышленников, как-то неприятно мутится в организме, будто бы от приступа шизофрении.

С таким вот тошным головокружением я читала отзывы многочисленных коллег, друзей и просто зрителей либерального, так сказать, вектора о фильме «Свидетели Путина».

Режиссера разнообразно оплевывают за то, что он, снимая (точнее будет сказать — монтируя) фильм о Путине, «побоялся» назвать вещи своими именами. Если, мол, ты не можешь высказаться до конца, стоит ли вообще высказываться? — пишут наиболее корректные либералы. «Трусливая блевотина», — конкретизируют либералы брутальные. Короче, лучшая часть передовой общественности видит в этом кино не что иное, как апологию Путина. Основное обвинение, предъявленное Манскому, — он как был, так и остался придворным режиссером. 19 лет назад допущенный к телу участвовал, таким образом, в избирательной кампании ВВП, а теперь, значит, умывает руки, устраивает общественное покаяние, да еще, что особенно преступно, подгребают к себе всех нас, говоря вместо

«я» — «мы». Типа Путин — выбор России и, ergo, ответственность за все происходящее тут наша общая.

Само собой, Манский снимал кино отчасти о себе и даже вводил себя в кадр. Любой художник (документалист, может быть, в меньшей степени) в своем тексте отталкивается от себя. Это рождает в публике довольно порочную практику подмены художественного произведения личностью автора. Что до личности автора, то я, например, знаю Виталия полжизни, человек он очень непростой, но в своем деле честный, дотошный и не лишенный страсти. Да, он снимал то «придворное» кино, которое в избирательной кампании играло роль примерно муравья во вращении Земли. Не вижу за Манским вины за ту работу. Ни один настоящий, большой режиссер-документалист не отказался бы от такого опыта. Это кино о вещах куда более глубоких и глобальных, чем отдельные ужасы и потрясения, через которые прошла отдельно взятая страна. Это кино об архетипе власти. Власти вообще. Понятно вам, рвущие тельняшки?

Работа Манского «Свидетели Путина» не то чтобы там хорошая или плохая, сервильная или оппозиционная. Она — выдающаяся по своей спокойной и потому страшной объективности. Это историческая хроника — именно в шекспировском смысле. Фильм о времени, борьбе, в том числе подковерной, о человеческом предательстве, о почве, из которой растет власть, и о разрушении власти. Масштабное высказывание — не столько о Путине, сколько о НАС, его свидетелях. Все мы — редкий сплав свидетелей обвинения и защиты в одном флаконе. И Виталий Манский, думается мне, сказал об этом первым.

*Автор — писатель

Павленский

пришел в суд

СО СВОИМ ДЕ САДОМ

Как российского акциониста приговаривали к трем годам за поджог Банка Франции

В о Дворце правосудия на окраине Парижа вечером 10 января вынесли приговор российскому акционисту Петру Павленскому и его «бывшей соратнице» Оксане Шалыгиной. Заседание выдалось нескудным. Павленский посвятил его маркизу де Саду и привлек в качестве свидетеля слепого человека. Незрячий усмотрел в поджоге Банка Франции поэтическое высказывание и сравнил дело Павленского с делом Бодлера; судья ответил цитатой из Жана Кокто.

Пьесу, которая несколько часов разгравалась в присутствии пятидесяти зрителей, спас не Павленский, называющий себя политическим художником, а судья, скромно называющий себя судьей.

Выйдя к трибуне вместе с переводчицей, художник сразу бросился в крик. И даже из этого могло что-то получиться, но Павленскому не хватило языка. А переводчица не помогла: судья воспользовался «фальстартом» Павленского и запретил ей выполнять работу, пока художник не успокоится.

Дебют Павленского звучал так:

— Я должен сделать... Переводите то, что я говорю!... Я должен сделать важное сообщение. Переводите! То! Что я говорю! (Два раза.) Я посвящаю этот процесс маркизу де Саду... Маркиз де Сад показал истинное лицо, истинную природу человека. Маркиз де Сад показал истинную природу власти. Переводите то, что я говорю! Я повторяю: я! должен! сделать важное сообщение!

— Переводите то, что я говорю, потому что вы меня голоса лишаете! — кричал художник. — Те, кто понимает русский, мне может кто-нибудь помочь?.. Наташ, ты можешь перевести?..

Со зрительской скамьи поднялась Наташа и перевела слова Павленского про маркиза. Про то, что маркиз «провел 30 лет в тюрьмах и психбольницах», про то, что его загубили его же сограждане, французы. Про то, что «маркиз де Сад самый великий француз за всю историю человечества».

Возможно, для того, чтоб до французского судьи, наконец, дошли эти простые истины, Петр стал стучать кулаком по трибуне:

— Судья, слушай меня! Экут муа, экут муа! Он был заложником... Он был заложником Бастилии.

— Мы, вероятно, присутствуем при новом перформансе? Вы будете говорить, когда решит суд, а не когда вы захотите, — вклинился судья. И добавил, что, если художник не прекратит, то заседание, вероятно, придется отложить.

Тут высказалась госпожа прокурор, которой «было бы очень жалко откладывать процесс».

— Это кто — прокурор?! — крикнул художник, которого опять перебили. — Послушайте. (Нецензурно.) Что такое?!

— Стоп! — крикнул Павленскому женский голос, и я не успел уследить, кому он принадлежал.

— Пуркуа стоп?.. Маркиз де Сад был заложником Бастилии, он призывал вставший народ разрушить ее! — объяснил, наконец, Павленский логику, связывающую маркиза с текущим судебным процессом по делу о поджоге Банка Франции на площади Бастилии.

— Он окончил свои дни в сумасшедшем доме... Где справедливость, судья? — вопрошал российский акционист.

Судья не снизошел до поисков справедливости.

— Справедливо лишь то, что зрячие ослеплены своим зрением... И Банк де

Петр Павленский с адвокатом Доминик Бейртер-Минков

Франс на месте Бастилии — это лучшее тому подтверждение, — сказал Павленский и призвал судью «удалить» здание банка с площади.

Но судья удалился на совещание, а потом объявил, что процесс продолжится часа через два, как только приедет новая переводчица.

Второе отделение прошло уже по сценарию судьи. Сначала председатель спустился в зал и подошел к Павленскому.

— Мсье Павловский, как вы поняли, суд хочет вас услышать... Но только нужно соблюдать правила. Вы согласны? — наставительно спросил господин председатель.

Художник неожиданно согласился, хотя судья уже не в первый раз переврал его знаменитую фамилию.

Вернувшись на рабочее место, судья рассказал, как в четыре утра 16.10.2017 Павленский и Шалыгина подожгли окна и фасад здания Банка Франции по адресу: площадь Бастилии, д. 3. Судья упомянул о манифесте Павленского, опубликованном после акции: банкиры — новые монархи, площадь Бастилии — символ Французской революции, вдохновившей устроителей революции Октябрьской, но так как «сто лет спустя тирания снова царит повсюду», то с поджога двери банка на площади Бастилии начнется «возрождение революционной Франции», которое приведет «к мировому пожару революций». «В этом огне Россия начнет свое освобождение».

Объясняя причины необходимости сурового наказания для Павленского, прокурор заявила, что акция представляла опасность для жителей дома № 3 и двух соседних домов и о том, что для российского художника это уже не первый поджог. «Мы знаем, что в России он поджигал бывшую резиденцию КГБ», — сказала прокурор.

Павленский не стал ее поправлять. Он молчал, а судья солировал.

Отпускал шутки по поводу прежнего заявления Павленского о невозможности революции во Франции.

— Вы уверены?.. Все же учитывая последние известия... — хитро улыбался председатель, намекая на «желтые жилеты».

— Госпожа Шалыгина, когда у вас спросили, почему на акции вы были в парике брюнетки, вы ответили, что это оммаж Жаку Месрину, который всю жизнь работал с Банком Франции, — читал судья под смех зрителей.

Все ведь во Франции знают, что Месрин (1936–1979) был грабителем банков и убийцей.

— Нет, это ошибка перевода! — выкрикнула Оксана Шалыгина. Зал разочарованно притих. — Я сказала: всю жизнь работал с банками.

Зал снова смеется. А позже он будет громко аплодировать незрячему Жюлю Лёбретону — «свидетелю защиты». «Свидетель» рассказывал о том, почему считает акцию Павленского воплощением поэзии, цитировал Бодлера и Цветаеву, напоминал, как французский суд устраивал процесс над «Цветами зла».

— Вы знаете господина Павловского давно? — спросил судья.

— Я защищаю поэтическую акцию! — ответил свидетель.

— Суд отдает должное силе высказывания свидетеля, — скажет потом судья. И только мадам прокурор останется нечувствительна к поэтическим доводам защиты:

— Мы не в литературном салоне, а в суде... Перформер легко превращается в правонарушителя, — говорила госпожа обвинитель, как будто у нее нет ни сердца, ни художественного чутья.

Но не таким был господин председатель! Посидев сорок минут за дверью, он

вернулся в зал с коротким поэтическим приговором.

— Это заседание, на котором русский диссидент столкнулся с французским законом, — начал председатель.

— Я художник! Же суи па ан диссидент, же суи актер! — как мог, уточнил Павленский, не надеясь, видимо, на помощь переводчицы.

— Же суи ан актер, — повторила переводчица.

— Процесс, на котором русский артист встретился с французским законом, — исправился судья и продолжил:

— Это суд, в ходе которого искусство встретилось с законом и в ходе которого уголовному кодексу противопоставили поэтические сборники. А так как здесь уже были процитированы такие великие поэты, как Бодлер, как Рильке, суд сейчас процитирует Кокто, у которого есть сцена встречи поэта и судьи. В конце процесса суд приговаривает поэта к наказанию — жить. Поэт говорит: «Это суровое наказание». И судья отвечает поэту: «Но есть наказание еще более суровое, это наказание судить».

И с сознанием этого факта суд должен найти баланс... Суд защищает свободы, начиная со свободы творчества, к которому нельзя испытывать ничего, кроме уважения, потому что без искусства...

— Это спор между языком власти и языком искусства, — перебил Петр Павленский.

— Да! — сказал судья. — Безусловно. Итак, суд высоко ценит все свободы, но напоминает, что, не имея безопасности, нельзя осуществить никакую свободу. Вот почему суд принимает во внимание, что через художественное высказывание был совершен жест, представляющий опасность для людей. Вот почему мы признаем вас виновным...

Павленского приговорили к трем годам тюрьмы, из них к двум — условно...

Шалыгину — к двум годам (из них 16 месяцев — условно). Ни ее, ни Павленского в тюрьму не вернули. Но они должны заплатить 18 678 евро и 14 сантимов Банку Франции за материальный ущерб, 3000 — за моральный, 1000 — за судебные издержки.

Услышав про деньги, Павленский ответил:

— Никогда!

К работникам российских телеканалов, дежурившим у дверей, художник вышел мрачный. Пояснил: «Мы проиграли этот процесс».

— Вы будете еще заниматься акционизмом?

— Я не занимаюсь акционизмом, я политическим искусством занимаюсь, — обиженно сказал Павленский и пошел прочь, не ответив на вопрос журналиста «Известий»: «Если бы вернуться назад и снова это сделать, вы бы сделали?»

Известно ведь, что художник умирает, когда повторяется.

Юрий САФРОНОВ,
обозреватель «Новой»,
журналист RFI, Париж

Сибирские Штаты Америки

У России отжимают контроль над стратегической отраслью: кто владеет «Русалом» — тот правит регионами русской Азии. История наживы и предательства

Исследование
Алексея ТАРАСОВА

Александр КУЗНЕЦОВ — специально для «Новой»

Тринадцатый, самый кровавый в новейшей отечественной истории элемент идет на лондонской бирже по 1850 долларов за тонну. Весной было и 2460. КраЗ, Красноярский алюминиевый, круглосуточно и без выходных выплавляет за год миллион тонн, даже немного больше. Больше всех в мире. Итого два миллиарда долларов. Это не просто красивое число, у КраЗа наивысшая в мире рентабельность изначально, с советских времен. Так что — жирный кусок.

Завод-герой периода приватизации. Главный комбинат эпических 90-х. Флагман алюминиевой промышленности СССР, затем России, гордость и проклятие. Единственный металлургический гигант, что поднял мятеж против консорциума братьев Черных и отстаивал суверенитет. Это в генокоде: КраЗ строили пограничники-дедбеля из Германии и Забайкалья. Они же остались электролизниками.

Но поэт наврал насчет «дело прочно, когда под ним струится кровь». Если Конгресс США не заблокирует, то, судя по анонсу, уже 18 января, в крещенский сочельник и всемирный день снеговика, американское казначейство вступит в управление En+ и «Русалом».

Формально активы остаются в России. И КраЗ (с нулевых — токсичное сердце «Русала»), и БрАЗ (Братский), крупнейшие в мире, и другие, помельче. Равно как и сопутствующие им экологические катастрофы в городах присутствия «Русала». И плотины на сибирских реках, равно как и гигантские мертвые водохранилища, ими образованные. Остается и Байкал (верхний бьеф Иркутской ГЭС). Все материальное, тяжкий труд, смрад, очереди в онкодиспансеры не переносятся в США, но управлять «Русалом» и головной En+ будут советы директоров, согласованные с американским минфином. Дерипаска не имеет права номинировать кандидатуры, Дерипаску уволили.

Большинству в совете директоров En+ предписано быть абсолютно не-

зависимыми от Дерипаски, половине (6 из 12) — иметь гражданство США/Великобритании. Пакет Дерипаски и его родни в En+ принудительно раздробивают, голосовать Дерипаска сможет не более чем 35%. Никаких денег за уменьшение пакета Дерипаска и его бизнес не получат. Противная сторона по-джентльменски подсластила пилюлю Путину: часть акций Дерипаски отдадут банку ВТБ, контролируемому РФ, — чтобы органы пропаганды в России могли вешать о «частичной национализации». Но правда в том, что эти акции находились в залоге у ВТБ, их нельзя было изъять и перенаправить, вместе с тем банку дают просто поддержать акции, никакого права голоса.

В алюминиевом производстве силу акций в принципе не стоит преувеличивать, уж тем более в такой ситуации: сливки снимать и влиять на военную промышленность, авиастроение, судостроение

теперь. И все же Дерипаска не раз говорил, что не отделяет себя от российского государства. И даже — готов отдать ему активы.

Но зачем они государству, если внутреннее потребление в осажденной крепости минимально? Сокращать рабочих?

В начале 90-х говорили: кому достанется КраЗ, тот будет править Красноярском. Так и вышло. Спроецируйте на то, сколько всего теперь в En+ и «Русале» и где это все находится. И пусть бы кто растолковал: как так случилось, что представители страны — поборники частной собственности, не имеющие никакого отношения к капиталу En+ и «Русала», будут ими управлять? Почему построенные советскими людьми ГЭС и заводы оказались в прерогативе администрации Трампа и Конгресса США? Как удалось профукать даже это — не бесхозные леса и плодородные почвы, вывозимые китайцами, а то, что охранялось томами бумага, этажами юристов,

ждавшегося в солдатских ложках, котелках, фюзеляжах боевой авиации, морском алюминии, и этот порядок вещей был объясним — народ и партия и армия едины; потом травили, составляя капитал братьям Черным, Анисимову, четверке вклинившихся красноярцев Дружинину—Быкову—Колпакову—Ратникову, потом Дерипаске, и этот порядок объяснить было уже невозможно, но он выстроился на горе трупов, и потому было так; то сейчас Красноярск травят ради чего? Если к управлению всем алюминиевым комплексом — системообразующими началами местной колониальной жизни — приступают граждане США и подданные Великобритании с никак не поясненными туземцам целями, для чего сейчас-то детские очереди в онкодиспансер? Просто потому, что Крым наш?

Если война проиграна, может, нам проще печи погасить и завод похоронить?

Никто нас, поверженных, жалеть не собирается. А сами — себя? Любой из красноярцев имеет право на этот вопрос. Кто бы с кого спросил.

Как это объяснить — не кому-то, самому себе? Вот человек идет на работу. Для чего ему теперь вставать под «напругу»? Это оценка силы местных несокошеных электромагнитных полей; в них брошенная монета зависает на ребре, вырубается не только электроника, останавливаются и механические часы. Та четверка красноярских совладельцев КраЗа в 90-х сделала в Зеленой Роше (жилом районе металлургов) своей крепостью «Дом иностранного специалиста «Яхонт», перестроенный из рабочей общаги: их бронированные «мерсы» и «ауди» не останавливались перед зданием, влетали в него, и уже там, под защитой еще и стен, они отворяли дверцу. Как-то один из них так же попробовал вехать по пандусу в электролизный цех — германский танк под местной «напругой» встал. Вытаскивали телохранители.

«Дерипаска получил то, к чему шел, интересен не он, а самочувствие Сибири, покоряемой теперь не только Китаем. Преданной Сибири — а что же еще произошло? Как назвать?»

будут те, кто осуществляет оперативное управление заводами. В России это теперь — США. Может, и рано говорить о смене эпох в стране, но тенденция намечена. (Почему, кстати, «пятой колонной» и национал-предателями называют не кремлевских, не родителей этой истории, а совершенно других людей?)

Конечно, «Русский алюминий» давно, с нулевых, никакой не русский, и зарегистрирован, как и En+, не в России, и прибить мечет тоже не в Россию. Факт, что «просрали все полимеры», констатирован еще в те же нулевые в Череповце коллегами-металлургами на совещании, что уж

частными армиями? Дело не в Дерипаске и не в этих вавилонских плавильнях — они по определению заткнутся и рассыплотся — слишком мало жизни остается во-круг, уже нечего переплавлять в больших, грязных пространствах. Дело в том, как теперь человек здесь будет просыпаться, смотреть в окно, пить чай, идти на работу. Дерипаска получил, к чему шел, интересен не он, а самочувствие Сибири, покоряемой теперь не только Китаем. Преданной Сибири — а что же еще произошло? Как назвать?

Если раньше Красноярск травили в интересах советского государства, ну-

↔ СТРАНИЦА 11

Впрочем, много ли тех, кто помнит. Где те пограничники? Рабочие КраЗа сплошь молодые. Или мне так подалось, или средний возраст уходит на повышение: для их душ это опция по умолчанию — только в небеса, в геенне свое оттарабанили. Красноярские жизни переплавляются в алюминиевые чушки, они идут в т.ч. Apple. КраЗ — единственный завод в России, плавящий АВЧ, алюминий высокой чистоты. Молодые гордятся: в одной 15-килограммовой чушке 577 айфонов.

А сколько красноярских детей?

А сколько их было в истребителях МиГ-29? Но поздняя советская власть хотя бы обозначала намерение пощадить город и начала переводить КраЗ на обожженные аноды. Не успела.

Мотивации людей и их общностей сложны, нелинейны, но попробуйте сейчас придумать хоть что-то, освящающее канцерогенный смог над Красноярском.

Хоть штрихами отмечу вехи пути и именно тех, кто к столь впечатляющей развязке привел. Ведь не только Путин и Дерипаска.

13000 хозяев

На собрание акционеров КраЗа 5 ноября 1993 года в заводском ДК народу набивается, как на стадион. У КраЗа тогда — 13 тысяч акционеров. У трудового коллектива контрольный пакет, у москвичей («Русский капитал») всего 12% акций. Они сидели рядом: электролизники расплавленных солей, со спиной вдвое шире моей и пальцами почти без ногтей, и московские юристы в дорогих костюмах с ногтями, идеально накрашенными.

Электролизники и анодчики успевают крепко поддать в буфете, выступить с места и проголосовать по всем вопросам; народ-богатырь. Никакой агрессии к пришедшим акционерам; «рускапиталовский» С. Сухолинский-Местечкин (представлявший интересы консорциума братьев Черных) завоевывает внимание зала, работяги, когда что-то не понимают, требуют давать слово не заводским юристам, а именно ему.

Не знаю, оторвали бы ему, красноярскому, сейчас голову, но я бы металлургов понял. Они и их дети, по-прежнему акционеры, — теперь еду в супермаркетах по акции покупают.

От 13-тысячного коллектива осталось немногим более 4 тысяч. И теперь на КраЗе получают меньше, чем безработные штата Вашингтон, — это на заметку американо-британскому совету директоров. В 1991-м председатель Красноярского крайисполкома (примерно губернатор по-нынешнему) Валерий Сергиенко говорил мне, что у электролизников зарплата больше его.

Прагматизм Запада

В начале 90-х Россия начинает отступать из Сибири, и на КраЗ, точно на варенье, летят и осы, и пчелы, и бабочки. Но первыми — переливающиеся зеленой мухи. Их ждут: партком ликвидирован. За бесценнок (по бумагам) металл отдают жуликам, те везут его в Прибалтику, еще куда-то, бандформирования становятся криминально-промышленными группами.

Август 1992-го, пришествие Льва Черного, бизнесмена с непроницаемым лицом египетского жреца. Они с братом Михаилом — первые, по факту, российские мультимиллиардеры и первые олигархи. Завод начинает работать с их, зарегистрированной в Монако, фирмой Trans-CIS Commodities (ТСС) по толлингу: КраЗу платят лишь за переработку давальческого сырья, это гроши, и металл уже не его, но братья Черные — Совмин Ltd и Госплан Inc — берут на себя все заботы о глиноземе (сырье) и сбыте, оборотных средствах, перевозке и «вертушках» (вагонах, ходящих по кольцевому маршруту)... Так директор КраЗа и глава совета директоров всех алюминиевых заводов России

Иван Турушев — ему уже за 60, абсолютно совпадает со всеми стереотипами вокруг его имени (начинал списчиком вагонов и маляром, был секретарем комитета ВЛКСМ, парткома) — избавляет себя от оскала свободного рынка и всех прелестей свободного плавания. К прибыли от продаж алюминия те, кто его произвел, больше отношения не имеют. Все достается торговцам, кредитуящим производственный цикл. Все потоки распланы на две пятилетки вперед.

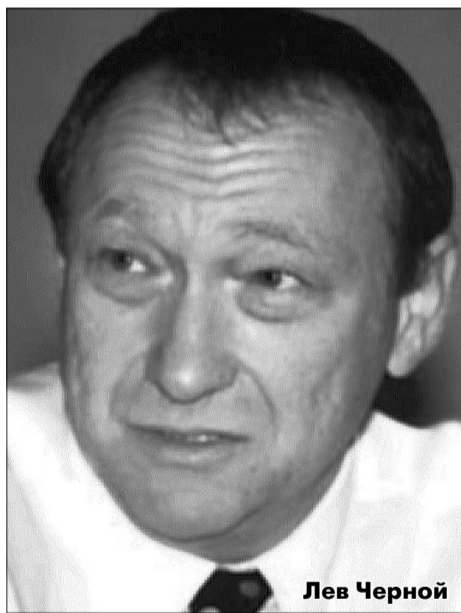
Алюминий уходит без лицензии и уплаты таможенных и экспортных пошлин, НДС, спецналога. Краевое УОП (управление по оргпреступности) не может получить от завода ни одного докумен-

и правительства лишь наблюдали, как дербанят Россию. И когда бывшие российские олигархи, в том числе Дерипаска с Михаилом Черным, начнут судиться в Лондоне — спустя почти 20 лет — удивление тамошних деловых кругов российскими нравами, как и вдруг появившееся рвение проверить законность состояний лондонских русских, будут выглядеть верхом лицемерия. Хорошо, прагматизма.

Молчание Турушева

Кровавая осень 1993-го в Красноярске начнется 25 августа, когда Турушев вызовет к себе коммерческого директора Юрия Колпакова и спросит, зачем тот заныкал за

Сибирские Штаты Америки

Лев Черной

Михаил Черной

Фото из архива

та — все за границей, ТСС в России не аккредитовано. Алюминиевую промышленность выводят из правового пространства России.

Вскоре обнаруживается, что алюминиевая индустрия получает по контрактам с ТСС и другими фирмами Черных даже не гроши — воздух. А формальный вид денег эта пустота приобретала за счет фальшивых авизов, подложных чеков «Россия» и безвозвратных кредитов подставным фирмам. Так КраЗ стал прачечной для грязных денег.

Самим Черным предъявить нечего. Экспертиза их подписей на документах не находит ни одной подлинной: они выполнены шестью неизвестными. Видимо, братьям просто не везет: как заключают договор, так обязательно с жуликами. Как бы то ни было, мошенничества в банковской системе РФ тогда осуществлялись в пользу фирм Черных, а на заводы вместо денег приходило фуфло. Западные банки, куда легли отмытые КраЗом капиталы, их не арестовали и расследованию не помогли. Западные спецслужбы

границей 14 млн долларов, образовавшихся из-за подписанного им дополнения к контракту с ТСС. Тот ответит: «Они на той стороне. Сгодятся. Пойдете на пенсию, будет на что жить».

Турушев промолчит. И только на следующий день потребует вернуть сумму на счет завода. (Разговаривал тогда с обоими, и то молчание подтвердили оба.) Деньги начинают поступать 19 октября. Утром 20 октября двое в масках встречают Турушева с женой у подъезда, железными прутами ломают кости.

Лежа в больнице он приказывает уволить Колпакова (в разговоре со мной Турушев называет Колпакова одним из закачиков), дело о краже 14 млн передать в УОП, отношения с ТСС разорвать, выставить ей иск. Понятно, это просто нервы, КраЗу без ТСС из Монако уже не прожить, КраЗ уже проиграл все, что мог. Все равно как «Спартак», вышедший той осенью играть с клубом «Монако» в не своей, а соперником предоставленной форме — синей и на несколько размеров больше; слили 1:4.

Когда Турушева изгонят, генеральным станет Колпаков, всегда в черном костюме и черных лакированных туфлях — бывший комсомольский работник среднего звена выглядел героем гангстерской баллады. То ли только с кладбища, то ли пролетом с Манхэттена. Колпаков сразу передает ТСС эксклюзивные права на поставки КраЗу сырья.

Перед Турушевым изуверчили (с тем же почерком) начальника планово-экономического отдела Галину Заполину. А после Турушева собственно Красноярск и пойдет убивать и умирать за алюминий — город накроет на полтора года, первая война плавно перетечет во вторую. Та — в третью, итого — чуть не на семь лет. Пик кровопролития пришелся на лето 94-го, совпав с визитом в Красноярск Ельцина.

А Колпаков погорит на такой же почти сумме, загнав за рубеж 15 млн долларов за несколько дней до первого тура президентских выборов 1996 года и еще 5 млн в день второго тура. Страхуется на случай победы Зюганова? Но в 1997-м ответ с Колпакова потребует уже не «красный директор», а новые акционеры. Бывший мент Геннадий Дружинин, самый яркий и нервный из всей той четверки красноярцев, что стали собственниками завода. Колпаков растворится за границей.

Обреченность патриотов

Акционируется КраЗ с ноября 1992-го. Тогда же в холле мэрии объявляют голодовку бабы из деревни Коркино, требуя обещанного советской властью переселения. Жить под самым боком КраЗа невозможно: у коров отваливались рога, копыта стирались в кровавую пыль, стекла в домах, точно пройденные грубой наждачкой, трескались сами по себе — фтор разъедал. Разводить огоры, косить траву, пить из колодцев коркинцам запрещали. Привозили по бочке воды на семью на два дня. Парней из Коркино в армию не брали. На погост

Александр КУЗНЕЦОВ — специально для «Новой»

увозили 30-летних. К проходной завода несли собак и кошек с опухолями. Чтобы переселить коркинцев, требовалось построить пару многоэтажек. Но менеджеры КраЗа будут обсуждать на Кипре вопросы вложений в тамошний гостиничный бизнес.

51% акций отдадут трудовому коллективу. 20% государство придерживает за собой, обещая вскоре продать на денежном аукционе. (Владимир Агеев, командовавший региональным УОП, предлагает: передайте госпакет нам — и проблем не будет. Автоматчики УОП действительно вскоре начнут выступать в качестве стабилизатора «напруги».) И еще 29% отдадут за ваучеры на закрытом аукционе. Сохранил его протокол: Лев Черной и 10 красноярцев каждый на 36 364 чека получают акции. Всего 20,8%. 400 тысяч чеков для этой операции привез из Москвы Лев Семенович (весь Красноярск получил чеков лишь в 2,3 раза больше, ему бы и гипотетически не хватило на контрольный пакет). Черному и передают все бумаги (в «Русский капитал» и Залогбанк).

Осенью 94-го КраЗ поднимает мятеж. Воспользовавшись тем, что вовремя с десяти красноярцами, обменивавшими чеки на акции, не расплатились, акции у Черных отжимают. Кабальный договор до 2004 года с ТСС разрывают. У ворот завода — стояние на Угре: ОМОН против посланцев ТСС. Калаша с обеих сторон. На завод пропускают только юриста Местечкина. Ему в кабинете Колпакова в присутствии чекистов (тогда ФСК) объявляют: «Вас освободили от прав владения акциями завода».

ОМОН и чекисты тогда существенно усиливают молодые люди организованной «спортивности» — быковцы. Начало легенды об Анатолии Быкове, герое вспыхнувшей красноярской городской герилье против братьев Черных и прочих московских захватчиков. Тот, из преданий, Быков имеет немного общего с реальным, но бороться с мифом бессмысленно — напомним лишь, что и до той краткой войны,

и после Быков замечательно сотрудничал с Черными.

Вечером в «Яхонте», набитом людьми с оружием, сижу на кухне в номере топ-менеджера ТСС, он и Колпаков по очереди разговаривают по телефону с человеком, мнение которого было исключительно важно для обоих. Это отнюдь не Быков. Не договорились, и война за КраЗ захватывает также Москву и Израиль — стрельба, задержания киллеров... Структуры ТСС скупают акции. Колпаков грозит рабочим, на проходной висит его обращение: кто продаст — будет уволен. Но ежедневно той осенью свои пакеты продают до ста заводчан. КраЗу блокируют сырье. Он держится до 1997-го.

О дальнейшем — о войнах уже внутри той четверки красноярцев, что выбилась в совладельцы, и втором пришествии Льва Черного, и участии Анисимова, войне Лебеда и Быкова, роли «Альфы» и Чубайса, Патаркацишвили и Романа Абрамовича («Без Бадри я бы туда не пошел никогда — там каждые три дня кого-то убивали») — говорить интересно, но зачем? Это — о больших деньгах, которые потом, а важен только вопрос о первом миллионе (третем и пятом). От тумбочке, из которой взяты первые деньги. Как важно молчание Турушева, красноречие Местечкина, комсомольская жила Колпакова — в начале. Из этих мелочей и сковалась цепь вокруг Красноярска и всей ангаро-енисейской Сибири.

В 90-х разговор о первых деньгах — из фальшивых авизо и гор трупов — замяли. Так стал возможен очередным звеном Дерипаска — человек, захвативший все, до чего дотянулся, и все теперь сливший западным партнерам. Человек слаб, какой с него спрос, но кто эту слабость лелеял и культивировал? Почему Россия отказалась от выяснения источников денег, на которые приватизировали ее алюминиевую индустрию, почему не стала деприватизировать металлургические прачечные? А это, в общем, и обусловило развязку — контроль США над алюминиевым комплексом России.

« Почему Россия отказалась от выяснения источников денег, на которые приватизировали ее алюминиевую индустрию? А это и обусловило развязку — контроль США над алюминиевым комплексом РФ »

Привычка Москвы ОТЖИМАТЬ

В феврале 1993-го Олег Сосковец, тогда глава Роскомметаллургии, вскоре первый вице-премьер, проводит в Красноярске коллегию и на ней — встречу руководства ТСС, Красноярского и Братского заводов. «Форма работы согласована и одобрена. Эта фирма приехала от лица правительства», — говорит мне Колпаков. Москва действительно помогает Черным чем может: их компаниям — гигантские, несравнимые с другими трейдерами квоты на вывоз алюминия, сдерживание цен на электроэнергию в Иркутской области и Красноярском крае — те же льготы направились в такой же алюминиевой Хакасии, но Саянский завод еще сопротивляется Черным. А они к тому времени уже финансируют кубок Кремля, потом и турнир «Большая шляпа», соседствуют на трибунах с Ельциным и Тайваньчиком. Осенью 1994-го Ельцин, ссылаясь на мои публикации, подпишет первое поручение проверить приватизацию алюминиевой отрасли и изучить происхождение денег, на которые приобретены заводы. Поручений Ельцина и Черномырдина будет еще куча, но Сосковец замкнет проверку на себя.

Когда расследование о фальшивых авизо выйдет к финишу и он должен

Анатолий Быков

РИА Новости

состояться в Грозном, начнется первая чеченская. С чего-то главный металлург и технолог горячих производств Сосковец станет одним из кураторов военной операции. И первым делом отбьются не по дворцу Дудаева, не по скопищам «бандформирований», а по Нацбанку и минфину. В те же дни от грозненских филиалов московских банков не останется камня на камне. Хотя, казалось бы, российское руководство, вещая о криминальном режиме Дудаева, было заинтересовано в вещдоках.

Алюминиевую проверку курирует ФСБ. С 1994-го первым замдиректора ФСБ назначает Анатолия Сафонова, ранее командовавшего красноярским главком. Пока директор ФСБ Сергей Степашин рулит на Кавказе, Сафонов регулярно отчитывается о проверке Черномырдина, а потом возглавившему ее Сосковцу. Характерная фраза из письма № 745-Св от 10.03.1995: круг юрилиц, контролирующих имущество КраЗа, «не может быть определен». То есть журналисту это сделать удалось, спецслужбе — нет.

В Красноярске меж тем ученик Сафонова и ближайший товарищ — подполковник Сергей Мутовин, руководивший ключевым 2-м отделом УФСБ (контрразведкой, тот же отдел возглавлял прежде и сам Сафонов), — заводит отношения с Быковым. В 1998 году, когда тот помог генералу Лебедю стать главой края, одним из первых кадровых решений, на которых настоял теневой хозяин Красноярска, стало назначение вице-губернатором Мутовина.

Мутовин в Красноярске, Сафонов в Москве. Список можно длить... И одинаковая тоска в глазах сыщиков в Красноярске и Москве. Да, Сосковца, реального претендента на премьерство после Черномырдина (и не только на премьерство), до него не допустят, как и Черных — до залоговых аукционов. Но всех их вместе с Коржаковым выкинут из игры лишь по случайности (дело о «коробке из-под ксерокса» 1996 года).

А как Москва гвоздит Красноярск, когда он пробует дать отпор захвату КраЗа! Стоит партнеру Черных Д. Рубену заявить, что «в связи с инцидентом в Красноярске на 40% сократились реальные инвестиции в Россию из лондонского Сити», как этот бред подхватывают Генпрокуратура и Минфин, Чубайс, Мостовой, Кох... В действительности, обрадовавшись вытеснению Черных, американские Alcoa, Kaiser Aluminium, AIOC, французская Pechiney выстраиваются у КраЗа в очередь. Да, топ-менеджер ТСС, наверное, был во многом прав, когда сказал мне: «Западные производители заинтересованы в потере КраЗом мощностей. Отдавать инвестпрограмму КраЗа его конкурентам — все равно что доверять ПВО страны вероятному противнику». Однако это все же был выбор, и потеря мощностей Красноярска как раз не пугала. КраЗу требовалась, как и сейчас, модернизация. Городу, как и сейчас, — экологическая и социальная реабилитация. Не случилось. Москва давила и отжала.

Путин становится избранным президентом 26 марта 2000 года. Через 6 дней, 1 апреля 2000-го, ворота КраЗа распахиваются перед кортежем из Саяногорска, от Дерипаски. Никаких скоплений вооруженных людей, в форме и без, никто на заводе и возле него и не дернулся, хотя до этого воспитывали ненависть к Лебедю, Чубайсу, Дерипаске, собирали из отдыхающих смен многотысячные митинги, отрабатывали оборонные мероприятия... Народ безмолвствует. И Быкова любимого сдает, как стеклотару, и завод. Помню это ощущение в Роше — всё, выдыхай, можно просто жить. Тогда в Зеленке открывают первый супермаркет, семьи кравцовцев несут себя степенно: мужики в новых спортивных костюмах под распахнутыми дубленками, с перстнями и золотыми зубами, бабы, все в брюликах, в высоких меховых шапках. Для семейных выходов металлургов сюда завозят особо вместительные тележки под товар. «Вертушки». Их забивают рулонами туалетной бумаги, электроникой, колбасой, бутылками. Открывают в Роше и навороченный кинотеатр с танцполом. Моя соседка на пятой минуте фильма все же снимает норковый скифский колпак, кладет рядом, внутри — следы от срезанной резинки. Еще недавно шапки на улицах срывали, и вот резинки спорили: наступил мир.

За минувшие 19 лет под Дерипаской КраЗ наращивает выплавку металла с 800 тыс. до 1 млн. За эти же годы в Красноярске резко вырастает заболеваемость раком.

↔ СТРАНИЦЫ 12–13

А Олег выйдет?

Дерипаска теряет контроль над активами навсегда, он не вправе возобновлять борьбу за наращивание пакетов — отказано в главном деле его жизни. Наглядный финал, обратка: остался без рогов, как быки в пригородных хозяйствах под КраЗом — от его фтора. Впереди жизнь по идеалам евангельской кротости. Трамп и Мнучин управились за нас. Давно подозреваю, что для русских Новый Свет и тот свет — одно и то же: уповаем на Высший суд, но он все чаще для соотечественников и вершится в Америке, от нее и получают, что заслужили. Теперь волк будет бегать в отаре, а чуть что — по зубам.

Но есть нюансы.

Дерипаску не любит никто. И уж тем более в загаженных «регионах присутствия». Сочувствия ему здесь точно нет. «Кто не защищает своих олигархов, будет кормить американских», «русские своих не бросают» — весь этот бред не из Сибири. Но за вычетом безотчетного минутного злорадства здесь нет и особой радости. Потому что где санкции и где проблемы Красноярска, Саяногорска, Братска, Байкала, Ангары? Они вне дискурса, никому нет дела до экологии и модернизации заводов, и нет никакой надежды, что США вдруг этим озаботятся. Что вернут КраЗ к проектной мощности. Что вообще выведут плавку алюминия из Красноярска на современный Богучанский алюминиевый, поскольку и это бизнес обещал, когда государство взялось помочь ему достроить Богучанскую ГЭС. Что перестанут колебать Байкал в угоду бизнесу... Проблемы индейцев шерифа не волнуют. Это все усвоили, поэтому отношение к происходящему между Америкой и Дерипаской — как к известным нелепым телодвижениям «жабы с гадукой».

Но есть еще что-то. На глазах у всех Дерипаску, каким бы он ни был, нагибают. И дело не в нем, а в тех остаточных явлениях, что прежде именовались национальной гордостью. Ну это как извинения перед Кадыровым. Извиняется кто-то один, а личное унижение за эти извинения испытывают все.

Не хочу сказать, что это не простится и не забудется. Но.

Гудбай, Америка

Послевоенный СССР, не успев перекурить, начинает готовиться к новой войне, ядерной. Ковать оружие возмездия. И Красноярский край в 50–60-е годы рассматривают пространством роста двух, тесно увязанных на войну индустрий — ракетно-космической и алюминиевой, наиболее энергоемкой. К несчастью (и не только для самой себя), Сибирь слишком богата ресурсами, в т.ч. энергетическими — мощными реками.

Первая здесь индустриализация — за счет эвакуации заводов в 1941-м. Вторая — за счет подготовки к Третьей мировой. Сибирь была бы совсем другой, не будь алюминиевой отрасли; и кто правит ею, тот — и Сибирью.

Демидовы тоже продавали в Англии и Голландии уральское железо — несмотря на перевозку реками-морями, шло дешевле шведского. Почему, понятно: крестьян с нужных земель просто сгоняли, а труд горнозаводских рабочих не стоил ничего. Спустя века — то же: человеческие жертвоприношения металлу. В них — главная причина доходности красноярского алюминия. Вековой давности скандинавскую технологию выплавки алюминия (Содерберга) — суть ее в овеществлении электричества — здесь максимально удешевили: пустили на ток огромные пространства. Дематериализации подверглась жизнь по берегам Енисея и Ангары — их перегородили плотинами. Из затопленных деревень, пашен, школ, церквей до сих пор получается ток, цена ему копейки, и уж его материализуют в «крылатый металл».

Никаких метафор, это строгое описание сути процесса.

Андрей ГОРДЕЕВ / ТАСС

Сибирские Штаты Америки

Олег Дерипаска

РИА Новости

Сам электролиз, консервация электричества требует еще больше жизненно-го вещества: под эту нужду Красноярск вошел в топ и городов России с самым отравленным воздухом (по госдокладам Минприроды, в т.ч. последнему, от 28 декабря), и городов мира (периодически вытесняя с верхних строк Дакку, Дели и Калькутту в интернет-мониторинге воздуха в крупных городах в реальном времени AirVisual).

Есть еще топ — главных налогоплательщиков края. Красноярское подразделение «Русала» (а это помимо КраЗа еще куча всего), — входит даже в десятку. Несмотря на то что плавит металла больше всех в мире. Пока плавит.

Но наше извечное конкурентное преимущество — мы безжалостней к себе, для нас, известно, есть вещи поважней, чем жизнь, — иссякает. Нет больше в нем смысла. Зачем теперь-то русским городам травить себя? А потому КраЗ уже никогда не будет сверхрентабельным. Да и будет ли вообще?

Это же просчитывается. Четверть века назад («Известия» № 237 за 1993 год, «Хозяева и холопы периода приватизации») я писал, что КраЗ перейдет под управление американцев. Это ведь тоже было как дважды два: тут не столько интересы кон-

Американцы решили покорить Сибирь иначе. Просто составив бумаги, по которым «Русал» отныне — «Нерусал»

В центре Сибирь припилена особо густо, и уже сталью, решетчатой и многогранной, и все эти силовые линии сходятся на северо-востоке Красноярска, где раньше лежали Кардачинская степь и Волчий Гребень, а теперь дрожит, пузырится, смердит КраЗ. Точка сбора прибыли с Сибири.

Его электролизных цехах — главные ее покорители, и они — в валенках, робах, респираторах — ведут с ней диалог как прежде: осиновыми четырехметровыми колами. Сейчас их называют гасильными шестами. Ими электролизники тушат анодные вспышки (эффекты, пузыри): когда завершит автоматика, надо успеть за две минуты пробить ломом корку электролита и ввести деревянный шест под анод. Против газов, изолирующих анод, ничего лучше осинового кола нет.

Так жрецы вручную гасят последние вспышки огромной жизни; круглосуточное священнодействие и переформатирование. И уже совсем другая жизнь течет дальше.

Американцы решили покорить Сибирь иначе. Просто составив бумаги, по которым «Русал» отныне — «Нерусал».

Россия с новыми ракетами на Рождество будто все доказывает (кому?), что мир живет в пещерной геополитике, в Ялтинско-Потсдамском прошлом, где по-прежнему решают все танки и эсминцы. А России с ее прапорщиками, с ее огромным аппаратом нацбезопасности демонстрируют — наглядней некуда, — объективную реальность, отжимая у нее — без оккупации, без рейдерства — контроль над стратегической отраслью.

Россия запрещает говорить об отсутствии федерализма, теперь это ст. 280 УК РФ, но не с сибирским бы сепаратизмом бороться, это фейк, российскому государству бояться бы самого себя — это оно сдает Сибирь. А Сибирь — в прогневших робах с обугленными осиновыми колями — как собака Муму, спрашивает Герасима перед кульминацией: «Что-то, брат, ты, кажется, недоговариваешь...»

Сибирь вписалась в мировое разделение труда. Это факт, и уже давно. Метрополии же не дают ее ржавые скрепы и ракеты, паранойя, мегаломания и прочий бред, глубинная суицидальность и столь же глубинное скотство ко всему, что вне Кремля и его друзей, и еще глубже, абсолютное, — ко всему, что вне Москвы.

И что нам-то теперь — здесь, в Сибири, — радоваться, что нас прибирают к рукам? И как Россия собирается воевать со всем миром, если алюминий для истребителей, авианосцев и ракетных сплавов ей теперь будет расписывать американское казначейство? На Флориду — боевыми птеродактилями?

Оно и к лучшему.

Алексей ТАРАСОВ, обозреватель «Новой», Красноярск

Панда с медузой, но без Хаски

На самый модный фестиваль года не пригласили запретных рэперов и молодых рокеров. Первых — не захотели, вторых — не нашли

Фото предоставлено организаторами

Ёлка накануне Рождества

Шел третий день фестиваля LiveFest, который год назад вытеснил из «Роза Холла», что на «Роза Хуторе», музыкальное «Рождество» Григория Лепса и взял курс на актуальное у «продвинутой» публики. Тогда целый фестивальный день отдали рэперам во главе со Скриптонитом и выбившимся пару месяцев назад в звезды федерального масштаба Хаски. В самом начале 2019-го никакого отдельного рэп-дня уже не было. Я приехала разбираться в причинах, мнениях и прочих музыкальных тенденциях года.

Разговора про рэперов с ожидающими «Ленинград» мужиками за 40 не получилось — они Лепса слушают, Шура и иногда Меладзе. Пошла знакомиться с уроженкой местных гор Натальей.

— Я по этому поводу также думаю — нечего этим рэперам, — высказалась на актуальную тему Наталья. — Но, я понимаю, молодежи, может, нравится музыка там и мамы эти.

— Ну ты же слышала, что рэпера одного концерт запретили, разбирали его на совете по культуре, — напомнил подошедший муж Натальи — мужчина с изысканной сединой. — Просто мы не в тренде. А там уже до президента дело дошло. Он, видимо, подумал: «Ну надо возглавить этот процесс, чтобы не потерять управление». Он сам, наверное, эту фамилию в первый раз услышал, а вся страна на дыбы встала из-за того, что под Екатеринбургом в какой-то деревне концерт отменили. А потом выяснилось, что у него миллионы подписчиков, понимаешь, миллионы. И молодежь за него встала.

— У нас в этом году есть некие представители, так скажем, теневого рэпа, например, MARKUL и Mozee Montana, — рассказывала вечером следующего дня в баре за сценой глава лейбла Velvet Music Алена Михайлова. Алена и сидящая рядом сопродюсер Лиана Меладзе подбирают артистов и для лейбла, и для фестиваля, исходя из трендов и интуиции, — опыт позволяет. Когда-то приложили руку к выстрелу Земфиры, «Мумий Тролля» и «Сплина» в Real Records, в активе лейбла Velvet Music были Uma2rman, Меладзе, «ВИА Гра». — Рэперы есть в срезе этого времени, поэтому они сегодня с нами, но порционно. За 25 лет в бизнесе мы пережили Ленинградский рок-клуб, совершенно пьяных рокеров, которых просто выгружали из поезда на «Кинопробы». Но все это прямо ерунда по сравнению с рэперами. На прошлом фестивале мы поняли: такие вот социальные рэперы, которые чутка не в адеквате, — это не наше поле. Мы хотим работать с понятными адекватными людьми.

— Еще нам очень важно, чтобы от фестиваля был выхлоп в интернете, прессе, на телевидении. Последнее оказалось совершенно невозможным с рэперами — даже те, с которыми мы договорились о репактированных версиях для сборного с поп-звездами концерта Urban, все равно спели с матом, и мы не смогли это показать, — добавила Лиана. — А мы хотим, чтобы фестиваль рос, чтобы о нем узнало

«Группировка «Ленинград»

Фото предоставлено организаторами

как можно больше людей. А еще хотим общего движения, чтобы артисты общались друг с другом, с нами, с публикой, занимались спортом и оценили красоту окружающей природы.

Я спросила у настоящих акул шоу-бизнеса, как им вообще современные течения и что там с молодыми рокерами?

— Нет сейчас никакого модного нового рок-н-ролла, — вздохнула Алена. — Мастодонты постарели, перестали продукт создавать интересный. Ну возникла сейчас какая-то рэп-история... Вот пришло время такой формы протеста. В нашей жизни случился интернет: забякал дома на кухне песню, вывалил туда — и вдруг стал знаменит. У этих рэперов 50% фонограмм именно таким образом записаны. Многих молодых артистов невозможно ни слушать живую, ни наблюдать на сцене. Артист становится статусным, только когда за ним стоит команда продюсеров. Тех, кто хотел вылезти на самостоятельности, просто смет, потому что появятся новые кумиры.

— На мой взгляд, рэперы сейчас так проявились еще и потому, что долгие годы в нашей стране вообще не было никакой музыкальной культуры для подростков и детей, — заметила Лиана. — Это касается радиостанций и телеканалов, на которых и сейчас ничего такого нет, — у них другой возрастной ценз. Все, что интересно подросткам, можно найти только в ютубе.

В холле за стеной ожидался очередной аншлаги. В начале восьмого камеры уже снимали автора мега-хита «Медуза» — Алан Хадзарагов, он же Matrang, участник творческого объединения Gazgolder:

«Кто не видит в небе знак — теряет восемь ног.

Снова в мире пустота, а в медузе осьминог».

— А вы бы хотели, чтобы ваш концерт запретили? — спросила я час спустя за кулисами Mozee. Алина Мкртчян, 21 год, 150 тысяч подписчиков в инстаграм.

— Ну кто же хочет, чтобы его концерт запретили? — спросила меня она.

— Ну, президент узнает, кто вы такая, — намекнула я.

— Я хочу, чтобы на мои концерты люди шли, потому что любят мою музыку, а не потому, что думают: «Блин, она на хайпе, ее скоро запретят, поэтому буду ее слушать сейчас». У нас над всей этой ситуацией в основном смеются. Чтобы рэперу испортить карьеру, легче дать ему кучу государственных наград. Вопросы, которые меня волнуют, я буду затрагивать в любом случае, иначе это лицемерие — читать о том, что хочет вышестоящий.

Зал тем временем стройным хором выводил еще один мега-хит года — Panda E от Леонида Вакальчука из Могилева, он же рэпер CYGO:

«Посмотри, ведь это рядом наша панда Мы бежим с тобой как будто от гепарда».

В России к панде Леонида, как и к медузе Алана, депутаты пока не подступились — даже если прямо нутром чувствуешь, что за что-то тут надо запретить, пойдешь объяснять, за что именно.

— А если бы депутаты все-таки спросили вас, о чем песня? — решила подготовить я Леонида.

— Я бы ответил так же, как и всем, — что песня о любви на расстоянии. Пандой мы назвали милые, приятные впечатления, которые оставляют отношения, а гепардом — проблемы, которые наступают влюбленных, когда они далеко друг от друга.

Перешли к запретам:

— Это ужасно. Я думаю, что музыка должна развиваться в любом ключе. Даже если бы там говорили гадости про президента, нельзя отменять концерт, потому что человек выражает свою волю, мысли, тем более, если у него есть единомышленники. Выражать можно все что угодно.

Последний концерт фестиваля закончился в 10 часов вечера Рождества. Мы сидели в гримерке с одной из самых статусных на данный момент артисток лейбла — Ёлкой.

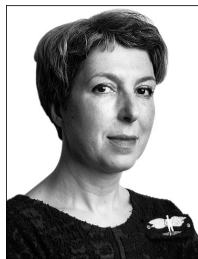
— Это очень неоднозначная ситуация, и дать конкретного ответа я не могу, — осторожно перешла она к теме запретов. — Я очень не хочу, чтобы наступали творцам на горло, и я очень хочу, чтобы всякий творец осознавал ту ответственность, которую он несет. И еще мне бы не хотелось, чтобы родители и учителя делегировали ответственность за то, что в головах у детей, людям, которые вещают со сцены. Творчество бывает очень разным, искусство бывает неоднозначным, но оно имеет право на существование. Должны быть возрастные маркировки — тут я согласна полностью. Запрещать концерты — это не очень правильно. Если ты на связи со своим чадом, действительно его любишь, проводишь с ним глубокие беседы, как мои родители со мной находили время беседовать, то никакая музыка не сможет на такого ребенка кардинально повлиять.

— Многие считают, что современного подростка сложно заинтересовать чем-то без мата, чернухи и далее по списку.

— Это совершенно неправда. Я имею удовольствие и уникальную возможность общаться с большим количеством представителей того самого поколения и могу уверить вас, что они гораздо лучше, глубже, умнее, интереснее, чем я в их возрасте, — призналась Лиза. — Необязательно понимать и дико любить все, что происходит сейчас в музыке, но с этим надо считаться. Что-то отвалится, что-то вырастет в нечто стоящее. Все же циклично, все эти протесты мы уже видели и были частью их. И когда мне, 16-летнему, не дают ответа на вопросы, я начинаю их искать самостоятельно.

На финальном афтепати фестиваля Алена и Лиана слушали камерные концерты рэпера CYGO и Мари Краймбрери, обнявшись с артистами своего лейбла. Было хорошо за полночь, но расходиться никто не собирался. В холле я встретила людей, которые, приехав в горы на неделю, посетили три фестивальных концерта из четырех. Не потому, что не было выбора, а как раз потому, что его им дали. Девочки пели под MBAND и Лешу Свика, мальчики орали под «Ленинград», бабушки чинно сидели на Гагариной. Это современная музыкальная данность, которая может нравиться или нет. А вопрос, вносить ли своего ребенка на танцпол — это все-таки немного не к депутатам.

Алла ГЕРАСКИНА,
спец. корр. «Новой», Сочи–Москва

Анна
НАРИНСКАЯ
специально
для «Новой»

Самое беспроблемное начало разговора о проекте «Дау» — статистика. Более двух лет (с 2009-го по 2011-й) непрерывных съемок. Тринадцать фильмов, четыреста героев, десять тысяч статистов, сорок тысяч костюмов, сто двадцать тысяч квадратных метров декораций, семьсот часов пленки, восемь тысяч часов записанных диалогов. Хотя вообще-то самым впечатляющим можно считать сам факт, что этот проект завершен и в двадцатых числах января в Париже состоится-таки нечто вроде премьеры.

После множества злопыханий про «главную аферу начавшегося века», которая, как уверяли недоброжелатели, будет длиться вечно, потому что ее инициаторам «это выгодно», — вот он, результат, причем даже куда более объемный, чем в свое время предполагалось. Кроме уже сделанных фильмов разрабатывается медиапроект, позволяющий исследовать «вселенную ДАУ» самостоятельно, без навязанного извне нарратива, написаны музыкальные произведения, возможно, появятся книги.

Апокалипсис

Уникальный проект художественной симуляции советской жизни, выросший из затеи снять биографический фильм о физике Ландау, готов к премьере

Все это выросло из затеи режиссера Ильи Хржановского снять биографический фильм о Льве Ландау. Но довольно скоро это не то чтобы особо знаменательное начинание вылилось в нечто сходное с сюжетом фильма Чарли Кауфмана *Synecdoche, New York*, которому в нашем прокате присвоили дурацкое название «Нью-Йорк, Нью-Йорк». Он вышел незадолго до того, как начались съемки «Дау», так что тогда к такому сравнению не прибегал разве что ленивый, но удержаться действительно трудно — у Кауфмана режиссер (его сыграл Филип Сеймур Хофман) решает, что действительность недостаточно интенсивно реальна, чтобы разыгранное в ней действие было полноценно правдивым, и строит на полученный грант симуляцию Нью-Йорка, «заселяя» ее артистами.

У героя Хоффмана, скажем честно, все кончилось вполне трагически. А Илья Хржановский справился. В Харькове был построен работающий макет «Института» (гипертрофированная модель советского закрытого think-tank вроде московского Института физических проблем, где Ландау работал под руководством Петра Капицы) и «населен» действующими лицами. Реальные прототипы есть у троих: Теодор Курентзис — это «вроде бы» Ландау, украинская актриса Радмила Шеголева — его жена Кора, оставившая скандальные воспоминания о частной жизни с любвеобильным гением, Капица — режиссер Анатолий Васильев. Для того чтобы подчеркнуть это очень важное «вроде бы», имена слегка изменены — Кора превратилась в Нору, Капица в Крупницу, а великому ученому оставлено только «домашнее» имя Дау. Остальные персонажи, появляющиеся на территории «Дау», — это «настоящие» люди — со своими именами, родственными связями и профессиями, — перемещенные в «то» время. Стремительное (два года съемок вмещают почти сорок лет — с конца двадцатых до конца шестидесятых), но подробное.

Пока «Дау» снимался, о невероятной достоверности этой прошлой жизни ходили легенды. Все участники проекта, даже краткосрочные гости от медиаменеджера Демьяна Кудрявцева до

художницы-звезды Марины Абрамович должны были носить соответствующую времени одежду, включая белье (об аутентичном белье было особенно много разговоров), есть и пить только то, что пили и ели тогда, слушать ту музыку, и так далее и тому подобное. И в этих условиях сработавшей машины времени участники проекта «Дау» должны были проживать свои жизни по-настоящему, лишь отчасти подталкиваемые режиссером к неким решениям. Профессиональные физики здесь остаются профессиональными физиками, профессиональные дворники — профессиональными дворниками, профессиональные сотрудники силовых органов — тоже самими собой и дейст-

вуют соответственно. Так что снятые в «Дау» рыдания — это и вправду рыдания, секс — это и вправду секс, рвота — и вправду рвота, допрос — почти вправду допрос, а смерть — ну, о смерти позже.

«Дау», как ни кинь, свершение — это работающая симуляция жизни, клаустрофобически замкнутой на себя. Причем эта своя/чужая жизнь не только оказалась прожитой, но и запечатлена на пленку, стала объектом. Илья Хржановский, говоря о «Дау», настойчиво отказывается называть свое творение кинематографом. Притом что некоторые части проекта выглядят очень похожими на «нормальное» кино и даже имеют вполне выраженную фабулу: есть «фильм» об отношениях Норы с ее

матерью, есть — о романе двух пьющих дворников, есть — о неконвенциональных отношениях Норы с сыном. Но режиссер говорит то о «матрице», к которой каждый из наблюдающих может подключиться, то о произведении современного искусства. С последним трудно поспорить, потому что «Дау» во многом живет его законами, даже просто за счет длины. Вполне можно себе представить место, где «Дау» идет постоянно, не прекращаясь (когда-то Хржановский вроде бы так и хотел это показывать), а люди входят и выходят, как раз таки подключаясь с любого места — как это происходит со знаменитой киноинсталляцией Кристиана Марклея «Часы», которая «длится» сутки, или во время суточного же спектакля-перформанса Яна Фабра «Гора Олимп», где для отдыха зрителей в фойе установлены раскладушки. И, в соответствии с законами современного искусства, «Дау» — эксперимент, в пространстве которого неудача тоже оказывается результатом. Когда раздраженная жена, одетая в халатик и панталоны тридцатых годов, говорит мужу невозможное в те годы «молодец, возьми с полки пирожок», а распаленный страстью дворник в трусах того же времени шепчет другу «а ты такой холодный, как айсберг в оке-

Являясь по большому счету экспериментом над людьми, «Дау» по умолчанию делает всех участников подопытными

Кадры проекта «Дау»

Дирижер Теодор Курентзис — в роли Льва Ландау. Говорят: на показах в Париже-2019 этого кадра не будет. Но эмблемой проекта он уже стал

ане» — это получается не «ох, не вышло», а «эксперимент показывает, что эпоха сидит в голове, а не в антураже». В одной из частей «Дау» перенесенный в то время режиссер Ромео Кастеллуччи показывает сотрудниками Института эксперимент-перформанс, в котором девушка должна повторять движения обезьяны. Про этот перформанс невозможно сказать, удался он или нет. Он просто есть — и этого достаточно. С «Дау» практически то же самое. Это раздражает. Но современное искусство как раз и должно раздражать.

В общем — круто. И сказав, что круто, хотелось бы заметить еще две вещи. А поскольку этические аргументы сейчас не в моде, вероятно, этого больше нигде и не скажут.

Первое. По поводу подлинности переживаний «внутри» проекта, который восстанавливает, в частности, атмосферу репрессий, страх посадок и даже расстрелов. Существует соображение, что «Дау» — хороший душевный тренажер (причем не только для участников, но и для зрителей), помогающий решить мучающий многих внутренний вопрос: «А как бы я вел себя в 37-м году?» Сдал бы всех? стал бы сотрудничать? унижался бы? выстоял бы? «Отдел безопасности» в Институте составлен из бывших сотрудников советских внутрен-

них органов, и они допрашивают или склоняют к сотрудничеству сотрудников с безошибочными пугающими ухватками. Почти как в тридцать седьмом. С одной только огромной разницей — это не тридцать седьмой. Вообще чем ближе «Дау» подходит к запредельному, тем очевиднее становится слабая точка этой конструкции. Она очевидна, но не значит — не важна. Вот одна из героинь совершает самоубийство после тяжелого допроса. Но сама-то участница проекта, слава богу, — нет. В одной из серий Нора в исполнении Радмилы Щеголевой занимается сексом со своим сыном в исполнении певца-эксцентрика Николая Воронова (здесь именно уместно написать «в исполнении»), но ведь по-настоящему он ей не сын. То есть когда в «Дау» секс, испражнения и драки — это все взаправду. А когда смерть и инцест — нет. Я, разумеется, противница снафф-муви и более чем далека от того, чтоб за такие ужасы агитировать. Но вся концепция полной симуляции жизни кажется страшно уязвимой, если в ней нет смерти. Так что иногда закрадывается предательская мысль, что, мол, чего тогда было и городить.

Второе. Являясь, по большому счету, экспериментом над людьми (вещь в мире искусства не особо новая, но тут важен

размах), «Дау» по умолчанию делает всех участников «подопытными». Нет сомнений, что это было договорено. Но в итоге получается какая-то разная подопытность. «Интеллектуальные» участники проекта хоть и забывают когда-то, что их могут снимать (прожить два года на стреме невозможно), но в них очень часто чувствуется некая картинность поведения — как в сторону сдержанности, так и в сторону эксгибиционизма. Эти люди почти все время за себя отвечают. В то время как «простые» люди — уборщики и чернорабочие, которых, как и всех, наняли в проект на ту же работу, которую они делали в жизни, — вот они совершенно

теряют контроль. Хотя бы просто потому, что водку они пьют более самозабвенно, чем интеллигенты, — без рефлексии. И да, именно их «неосознанность» делает фрагменты, в которых они участвуют, возможно, самыми запоминающимися во многочасовом видео, но при этом очень трудно отделаться от мысли, что они здесь почти «материал». Нам показывают, как они бьют, ковыряют в носу, испражняются — просто потому, что в этом случае это можно. Может показаться, что это отражает встроенную несправедливость жизни. Но это не так — это ее увеличивает.

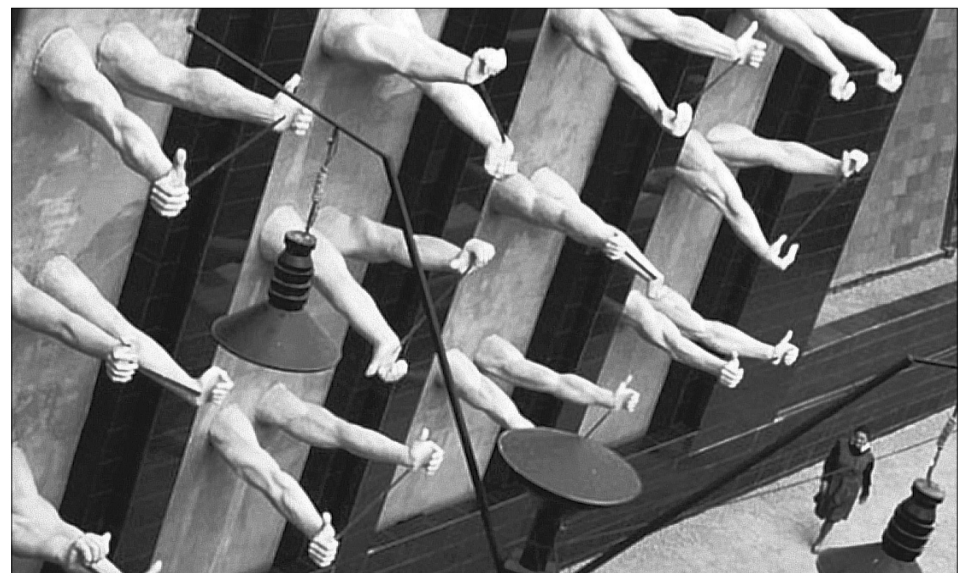
ПОД ТЕКСТ

Цикл показов проекта «ДАУ» пройдет в Париже 24 января — 17 февраля 2019 года. Старт проекта обозначит вспыхнувший над городом во тьме арт-объект — исполинский «Красный треугольник», дань памяти русскому авангарду начала XX века.

В Центре Помпиду откроется иммерсивная инсталляция «ДАУ». Пресс-релиз извещает: «ДАУ» — проект кинематографический, театральный, научный, психологический, визуальный и перформативный. ...Илья Хржановский объединил вокруг проекта международное и междисциплинарное сообщество людей искусства, представляющих теперь его работу».

В этом «сообществе «ДАУ» — наряду с Мариной Абрамович, Ромео Кастеллуччи, Анатолием Васильевым — знаменитый оперный режиссер Питер Селларс, дизайнер Рей Кавакубо, музыканты Брайан Ино и Роберт дель Найя (Massive Attack), актеры Жерар Депардьё, Виллем Дефо, Ларс Айдингер, актрисы Изабель Аджани, Фанни Ардан, Изабель Юппер, Ханна Шигулла, Барбара Зукова

Сайт проекта — www.dau.xxx

Фрагмент инсталляции «ДАУ»

Когда русская проза пошла в лагерь...

Вышло «Избранное» Юлия Даниэля

30 декабря 2018 года — 30 лет со дня смерти писателя. Но 400-страничное «Избранное» (М.: ОГИ, 2019) готовили, пожалуй что, не к дате. И даже не потому, что пора вновь *помянуть*...

А по потребности его тексты, его диагнозы начала 1960-х самим *вспомнить*. Оно полезно.

Это я прежде всего — о прозе Даниэля. О повестях «Искупление» и «Говорит Москва». Они вышли на Западе в 1960-х под псевдонимом «Николай Аржак» — вместе с повестями Абрама Терца (то бишь Андрея Синявского) «Суд идет» и «Любимов». Стали первыми неподцензурными публикациями советских писателей «за бугром». Породили осенью 1965-го, когда КГБ раскрыл псевдонимы «подельников», — знаменитое «Дело Синявского и Даниэля».

На процессе оба писателя не признали себя виновными. В 1930-х таких обвиняемых не было.

От процесса отсчитывают начало диссидентского движения в СССР.

Юлий Даниэль отсидел без малого пять лет. В лагере — с простреленными на фронте руками — грузил уголь в товарный вагон совковой лопатой. Потом Синявский уехал во Францию. А Даниэль остался.

В «Избранное» 2019 года вошли обе повести. Стихи. И (вот это собрано под одной обложкой впервые!) — его переводы из Бернса, Водсворта, Байрона, Вальтера Скотта, Готье, Аполлинера, Антонио Мачадо, Ф.Г. Лорки.

Аполлинера Даниэль начал переводить для души — во Владимирской тюрьме. А в 1970–1980-х переводы стали единственным видом заработка, который власть оставила «диссиденту».

Публиковать их разрешили лишь под псевдонимом «Юрий Петров».

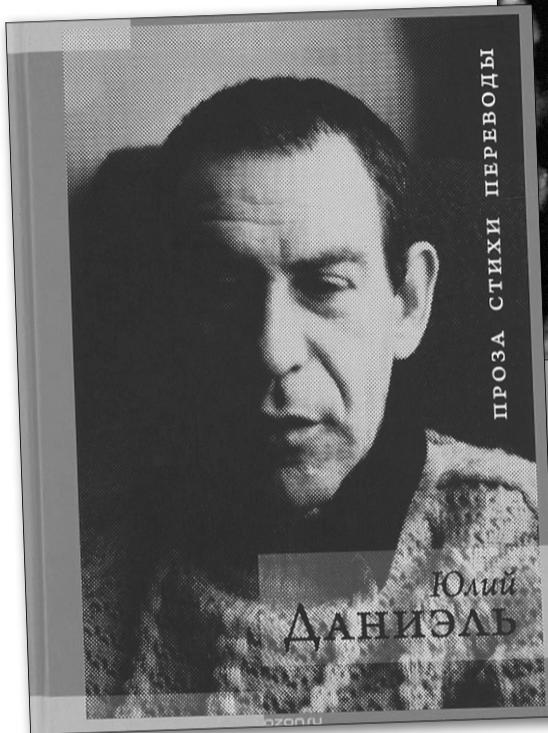
В начале 1980-х, по гнусному принципу «Посмотрим на твоё поведение...», Даниэля лишили и этой возможности печататься. Его «французов» — «испанцев» публиковали под своими именами его друзья, чтоб отбить для «Юрия Петрова» хотя бы гонорар и прорвать полную изоляцию.

А именно: Давид Самойлов и Булат Окуджава.

Ему явно шли баллады. В 1943-м 18-летний солдат с медалью «За отвагу», всю жизнь человек прямой во всех отношениях, Даниэль (по воспоминаниям о нем) любил азарт детского рыцарства (да ведь и их с Синявским литературная конспирация, храбрая игра с КГБ в «зайца и гончую» полна этого же рыцарства).

Он примерялся к исторической прозе для подростков в духе Тынянова. Но наброски, оставленные при аресте, уже не были завершены.

Бернса и Вальтера Скотта он хорошо слышал. Сказочная для москвича 1960-х Европа шумела в строфах:

ПРОЗА СТИХИ ПЕРЕВОДЫ

*Я долг исполняю, — сказала она,
Я крест до конца несу,
Ни лорду, ни смерду я замок*

не сдам,

Ни Кару, кровавому псу.

По-иному, горьким и взрослым слухом, Даниэль ловил смыслы Антонио Мачадо (1875–1939), одного из блестящей цепи поэтов, у которых, как часть тела, «болела Испания» — «Край чуланов, ризниц и альковов, барабанов и военной истерии...». Слышал диагноз Мачадо родине:

*От Вчеря пустого Завтра зря родится —
Дай нам, Боже, чтоб оно коротким было!*

Почти все стихи Даниэля созданы в лагере. Он словно подтвердил то, что писал Борис Слуцкий о писателях-заключенных 1930-х в балладе «Прозаики» («Когда русская проза пошла в лагерь...»).

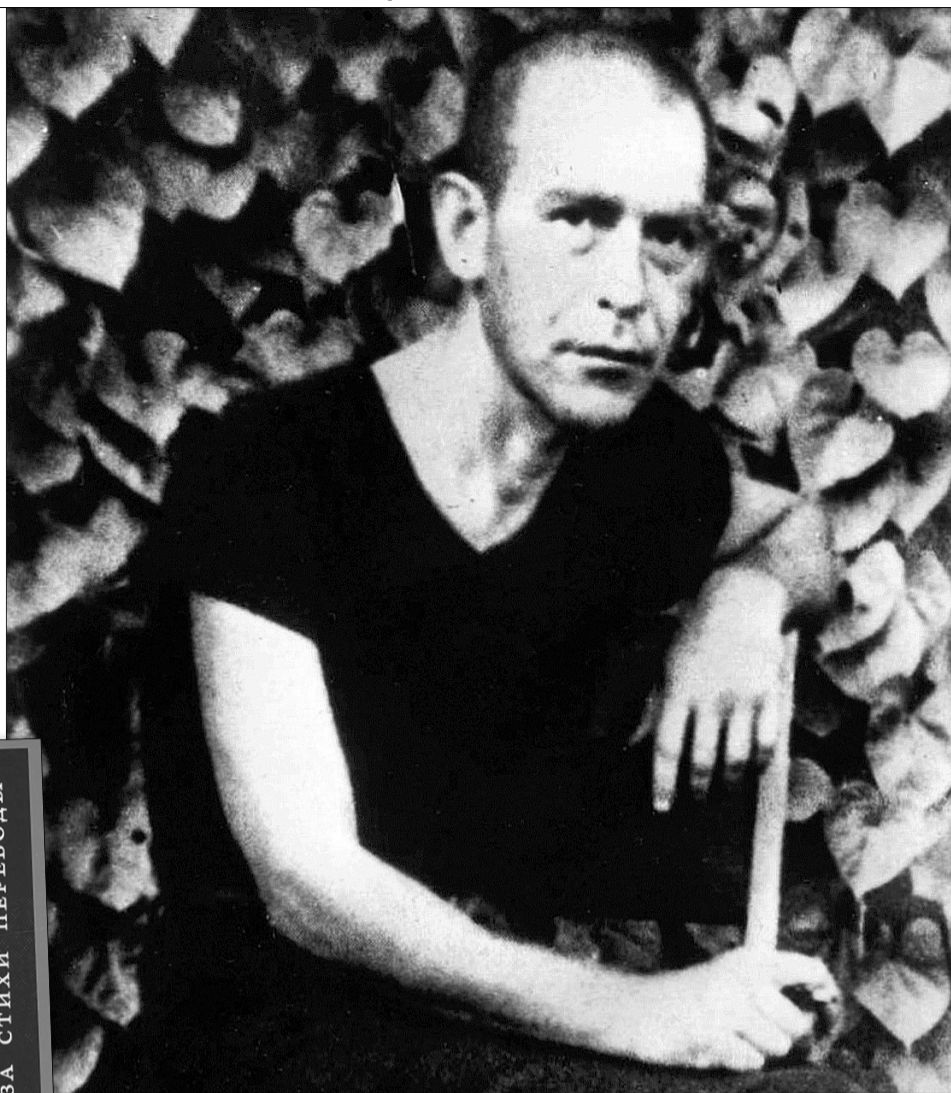
Лагерная лирика пряма, проста. Это пишет взрослый человек, который когда-то любил баллады.

*Да не посмеешь думать о своем,
Вздыхать о доме и гнущаться пищей:
Ты — объектив, ты — лист бумаги*

писчей,

Ты брошен сетью в этот водоем.

И не случайно сделал и выпустил в 1970-х в ФРГ книгу переводов Юлия Даниэля на немецкий Вольф Бирман — знаменитый бард, поэт и диссидент, «немецкий Высоцкий». Слышал свое.

Но главное все-таки — проза. Трезвость, простота, горечь и свобода «Искупления» и «Говорит Москва». Даниэль мог бы формироваться как блестящий стилист. Он не зря любил Тынянова. Начало «Искупления», короткая новелла о том, как «наступило время блатных песен... на плечах реабилитированной 58-й они вошли в города» — выписанный до запятой (по-тыняновски!) блиц-портрет своей эпохи. Умная по-мужски, его проза ищет смысл времени. То, что он найдет у испанца Мачадо: «От Вчеря пустого Завтра зря родится». А как с этим у нас?

Прозе Даниэля полвека. Но ее диагнозы еще не устарели. И наше «Завтра» получило... м-м-м... осложненную наследственность от нашего «Вчера».

Дипломом оснащенный, творческими друзьями увитый со всех сторон — интеллигент 1960-х в его текстах остается человеком стада.

Разоблачают ли «всей Москвой» стукача КГБ (который стукачом не был) или следуют директиве партии и правительства объявить 10 августа Днем открытых убийств... это делает стадо.

Человек, который своим судом судится, своей головой живет и своей совестью сам дает отчет, — по-прежнему редкость в относительно просвещенной и благополучной Москве-1960.

Легкого насмешливого «оттепельного» героя пугают дома 1930-х. «Такая уверенность в своей правоте чувствовалась в них, такая неколебимая верность идее, что казалось: восстань только из гроба Зодчий, породивший их... — и серые утюги двинутся вперед, сметая картонную мишуру новостроек, ровняя с асфальтом автоматические лифты, финскую мебель, двухтомники Хемингуэя и фиги в карманах модных брюк».

Кончилось это время? Или, сделав круг, возвращается? В любом случае и для любой эпохи, строя, гражданства верен тезис

Даниэля: «Ты не должен позволять запустеть себя. Ты должен сам за себя отвечать, и именно этим ты — в ответе за других».

И тезис подтвержден. Так Даниэль и Синявский вели себя на процессе.

Он, конечно, был и героем времени. Московской легенды. Ненаписанной баллады. Это видно в 800-страничном томе писем из лагеря («Я все сбиваюсь на литературу...» — М., Мемориал, Звенья, 2000). Даниэлю в лагерь писали чуть не полсотни душ. Он — в дозволенных двух письмах в месяц — отвечал всем сразу. Спорил, утешал (да, из барака). Шутил в стиле героя ненаписанной баллады: «Ну вот, мои милые, началась моя фольклорно-этнографическая экспедиция». То бишь отсидка.

Он — главный герой блестящих записок театральной художницы, его второй жены Ирины Уваровой «Даниэль и все все все» (СПб., Изд-во Ивана Лимбаха, 2014). Хотя в этой книге может нести в маскараде в мастерской Бориса Биргера, шалеть от яркости цыганского лотка на толкучке в Калуге (где ссылку отбывал), читать «в кусках» будущий роман Окуджава «Бедный Авросимов» в снегах деревни Салослово, обмениваться лагерным опытом с Параджановым в карнавальном блеске кукол и камей его дома. А также философствовать с котом Лазарем.

В предисловии к «Избранному»-2019 суть Даниэля определяет Людмила Улицкая. По текстам. И по долгой, чуть не с 1970-х, дружбе с опальным домом Юлия Марковича и Ирины Уваровой:

«И памятник себе он заслужил, явив окружающим, а в сущности, и всей стране редкие и вечные человеческие качества: мужество и легкость, чувство собственного достоинства и аристократического равенства со всеми, кто к нему приходил, снисходительность и терпимость к чужим слабостям и полное бесстрашие перед злом, в каком бы образе оно перед ним ни являлось. И еще — веселая честность человека, органически неспособного ко злу, и редчайшее отсутствие тщеславия».

...Финал баллады. Или, надо думать, не финал. Хотя тридцать лет прошло по смерти героя.

« Ты должен сам за себя отвечать,
и именно ЭТИМ ты — в ответе за других.

Юлий Даниэль, 1961

Елена ДЯКОВА,
обозреватель «Новой»

Приключенческому экшену за шесть дней удалось стать рублевым миллиардером по сборам. Общая выручка «Т-34» постепенно приближается к полутора миллиардам рублей. Если учесть, что в эти каникулы вышла последняя серия многолетнего конфетти-альманаха «Елки» (фильм так и называется «Елки Последние»), то почин «Т-34» может стать началом новогодней танковой франшизы. Перефразируя героев «Иронии судьбы», вскоре российский зритель скажет: «Каждый год 31 декабря мы ходим смотреть «танки».

Алексей Сидоров специализируется на социальных экшенах с криминальным оттенком. Он снял бандитский сериал «Бригада», боевик «Бой с тенью». По сути, «Т-34» тоже бодрый приключенческий боевик. Авторов мало интересует правда характеров, правда событий. В фильме достаточно драматургических ляпов. Да и места действия — вроде вегетарианского концлагеря, из которого на заправленном и снаряженном фашистами танке совершают побег герои. Или нарядных улочек европейских городов, затаивших дыхание при виде советской боевой машины. Все это лишь декорация для зрелищного компьютерного экшена. Ревущего из долби-динамиков, бьющего бронебойными снарядами (которыми почему-то сами немцы снабдили наших бойцов) по ушам (во время съемок для большего драйва актерам ставили под ухо колонку с долбящей музыкой Rammstein). Эксплуатирующего нещадно прием slow motion со столкновением снарядов в полете.

«Т-34» в фильме ведет звезда «Полицейского с Рублевки» — еще одного фильма чемпиона новогоднего проката — Александр Петров, который сегодня вытеснил с экрана Безрукова и занят практически во всех флажманских фильмах российского кино от «Гоголя» до «Притяжения» и «Стрельцова».

Киночиновники, мудро расчистившие новогодний экран от западных «подделок» ради наших рекорсменов «Полицейский с Рублевки» и «Т-34», будут докладывать наверх о космически возросшей доле российского кино (по итогам новогодних праздников она составила беспрецедентные 72,9% совокупной посещаемости кинотеатров страны).

А мы — подумаем о роли танков в современном отечественном кинопроме.

Броня крепка

Ну правда, почему именно танки в массовом порядке вдохновляют кинематографистов? Только что прошел нестерпимо телевизионный «Несокрушимый» от продюсера и ведущего Первого канала Алексея Пиманова. Пиманов чувствует актуальность темы. В 2017-м продюсировал «Крым» об операции «вежливых людей». В основе «Несокрушимого» история подвига экипажа советского танка КВ-1 под командованием Семена Коновалова. Для военнослужащих Таманской и Кантемировской дивизий был организован предпремьерный показ.

Создатели «28 панфиловцев» снимали кино под рабочим названием «Увидеть Сталина», на экраны выпустили его под именем «Танки». И поведали нам о титаническом пробеге

Самый кассовый фильм новогодних каникул — «Т-34» Алексея СИДОРОВА

Кадр из фильма «Т-34»

сквозь страну двух экспериментальных Т-34 Михаила Кошкина с целью продемонстрировать их могущество Сталину. Героический эпик «Танки» — идеальное с точки зрения минкульт кино: пропагандистский блокбастер. Фильм и создан по инициативе министра. Но это была еще репетиция успеха.

Сидоров учел недостатки танковых опытов коллег. В его картине пропагандистский зуд отчасти укрощен незамысловатыми приключениями и энергичными боями, приправлен юмором, нарумянен любовной негой. Впрочем, более чем целомудренной — фильм с рейтингом 12+ адресован прежде всего юному зрителю.

Но по сути, все ленты, в той или иной степени работающие на топливе патристического блокбастера, наследуют популярнейшему онлайн-шутеру World of Tanks — лучшему симулятору танковых сражений, его аудитория исчисляется почти сотней миллионов игроков.

Чем же по существу отличается новое российское «танковое кино» от советского военного кинематографа? Того же оттепельного «Жаворонка», пригла-

шенного на Каннский кинофестиваль, по мотивам которого и снят «Т-34», или трагикомедии «На войне как на войне» Виктора Трегубовича с ее сугубо гражданским героем Саней Малешкиным, юным командиром самоходки СУ-100? Тот фильм снимали по повести фронтовика Виктора Курочкина, который считал себя «полномочным представителем тех, кто не вернулся с войны».

Почему при советской власти было столько разнообразных авторских, человеческих, художественных фильмов на военную тему: от «Летят журавли» Калатозова до «Баллады о солдате» Чухрая, от «Иваново детства» Тарковского до «Мира входящему» Алова и Наумова, от «Солдат» Иванова до «Проверок на дорогах» Германа, от хуцшевского «Был месяц май» до «Пороха» Аристовова?

При жесточайшей цензуре фильмам о войне позволялись определенные свободы. Их авторы предельно честно говорили с аудиторией на самые острые и при этом вневременные темы. Например, о том, как при тотальном наступлении на индивидуальность возникла возможность этой индивидуальности раскрыть-

ся на фронте. В тех фильмах живым пульсом билась фолкнеровская идея: с войны нельзя прийти победителем. В них было осознание глобальной катастрофы, которой была для нашего народа Вторая мировая. Духовная близость с произведениями Гроссмана, Некрасова, Кондратьева, Астафьева, Быкова.

Военные фильмы стали не только вершиной отечественного кинематографа, но были признаны и прославлены в мире.

В новейшей отечественной кино войне не отыскать авторской точки зрения. Вместо обращения к мифу — мифологизация истории. Вместо антивоенного духа — девиз «Можем повторить!». Вместо жестокого умного врага — сплошные идиоты. Романтизация войны, ощущение легкости победы охватывает экран, манит к себе новые поколения зрителей.

Об инфантилизации зрительской аудитории с горечью говорил Алексей Герман. Кстати, мечтавший сделать с Константином Симоновым картину о конструкторе Кошкине. Но не приключенческий экшен, а жесткое черно-белое кино, в котором автор не замолчал бы тему трагического финала судьбы талантливого инженера. Но кто бы смотрел сегодня эту картину? Привлекательней мультики РанЗар, заполнившие Сеть. Танкомульт работает под два миллиона просмотров.

«Война, — считал Томас Манн — всего лишь трусливое бегство от проблем мирного времени». Проблем все больше, в том числе и под Новый год. И экран отвлекает от мути реальности волшебным пламенем доблестных ратных приключений. Учимся сражаться и умирать за Родину.

Да и сама реальность все больше напоминает военное фэнтези. В канун Нового года Россия получила подарок. Из Лаоса — «страны миллиона зонтов и белого слона» к нам вернулись три десятка легендарных тридцатьчетверок, до недавнего времени стоявших на вооружении лаосской армии. Танки пришли морем во Владивосток. Видимо, сейчас на железнодорожных платформах едут в Московскую область. Вернувшиеся «символы патриотизма» будут не только участвовать в Парадах Победы. Уже обещано их снимать в кино. Значит, будут новые госзаказы. Это ж сколько еще танковых киносериалов наснимают!

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель
«Новой»

Добровольный помощник резиновых дубинок

Отца арестованного по делу «Сети» антифашиста задержали по заявлению провокатора с криминальным прошлым

Практика задержания одиночных пикетчиков под предлогом проверки «заявлений граждан» набирает обороты. В отдел полиции могут доставить кого угодно — даже если кляузу на него сочинил тот, кто сам девять лет находился в федеральном розыске.

ждан, мешают проезду общественного транспорта и всячески демонстрируют явное неуважение к обществу. В связи с чем прошу проверить и принять меры. Интересно, их в самом деле потащат в участок или все же нет?

Пока Николай Николаевич сидел в микроавтобусе, ему не дали передать даже картонный стаканчик с чаем — по-

лицейские уверяли, что он «может обжечься». Но и когда чай остыл, передать его все равно не позволяли».

Кроме того, полицейские отобрали у Бояршинова телефон (отдадут только под натиском ОНК, уже в отделе).

Когда машина выдвинулась к 78-му отделу, правозащитники отправились следом. В отделе, кроме Бояршинова

и Ткачука, оказался и Евгений Мусин, он тоже стоял на Невском в одиночном пикете.

«На меня напал прохожий и испортил плакат, — сообщил Евгений. — Поблизости находились двое сотрудников полиции, которых я привлек для задержания нарушителя. Через полчаса мы приехали в 78-й о/п, где я собирался написать заявление на этого гражданина, однако ситуация в корне изменилась — теперь уже сам нападавший написал на меня заявление, как будто это я на него напал и выражался бранью. Сотрудники, задержавшие мужчину, лишь участливо признались: «Что нам говорят, то и пишем». От меня не было принято в рапорты ни единого словечка. Так уже я стал привлекаемым по ст. 20.1 ч. 1 КоАП РФ вместо реального нападавшего! А нападавшего мужчину через 15 минут отпустили. Меня же заперли в камеру почти на сутки».

Мусина освободили к утру, пообещав вызвать в суд повесткой.

К Николаю Бояршинову не пустили его защитника Варвару Михайлову. «Сначала, — говорит Вишневецкий, — требовали печать на ходатайстве о допуске защитника (откуда у Бояршинова печать?), потом заявляли, что защитник ему не нужен, потому что его ни в чем не обвиняют, потом стали говорить, что ходатайство «на рассмотрении у руководства»... По сути, его лишили юридической помощи, на которую он имел право. Правда, пока с него брали объяснения (я это наблюдал), над душой у полицейского стояли Яна с Катей, фиксируя каждый шаг и вмешиваясь каждый раз, когда было надо. В результате Николая Николаевича, как и Ткачука, отпустили без протоколов об административке».

Извинений им не принесли — хотя обязаны были, отмечают члены ОНК.

Как выяснилось, заявление на Николая Бояршинова поступило от Тимура Булатова (он же — Исаев), которого Вишневецкий характеризует как «провокатора, стукача и уголовника, специализирующегося в последнее время на лживых доносах на оппозиционеров».

В 2005 г. Тимур Булатов был приговорен к 2,5 годам колонии за растрату и присвоение денежных средств фирмы, где работал мелким менеджером. Тырил он тоже по-мелкому (вменялось хищение на 100 тысяч рублей). Но на суд Булатов не явился — девять лет находился в федеральном розыске. Что не мешало ему все это время открыто гадить по-крупному, причем в контакте с силовиками, участвовать в публичных мероприятиях и раздавать интервью СМИ, включая федеральные телеканалы. Именно в этот период Булатов, прикрывшись псевдонимом Тимур Исаев, развернул свою геборческую деятельность. Наплодил и возглавил несколько НКО: «Первый нравственный Российский фронт», «Родители России», «Действие» (татар му-

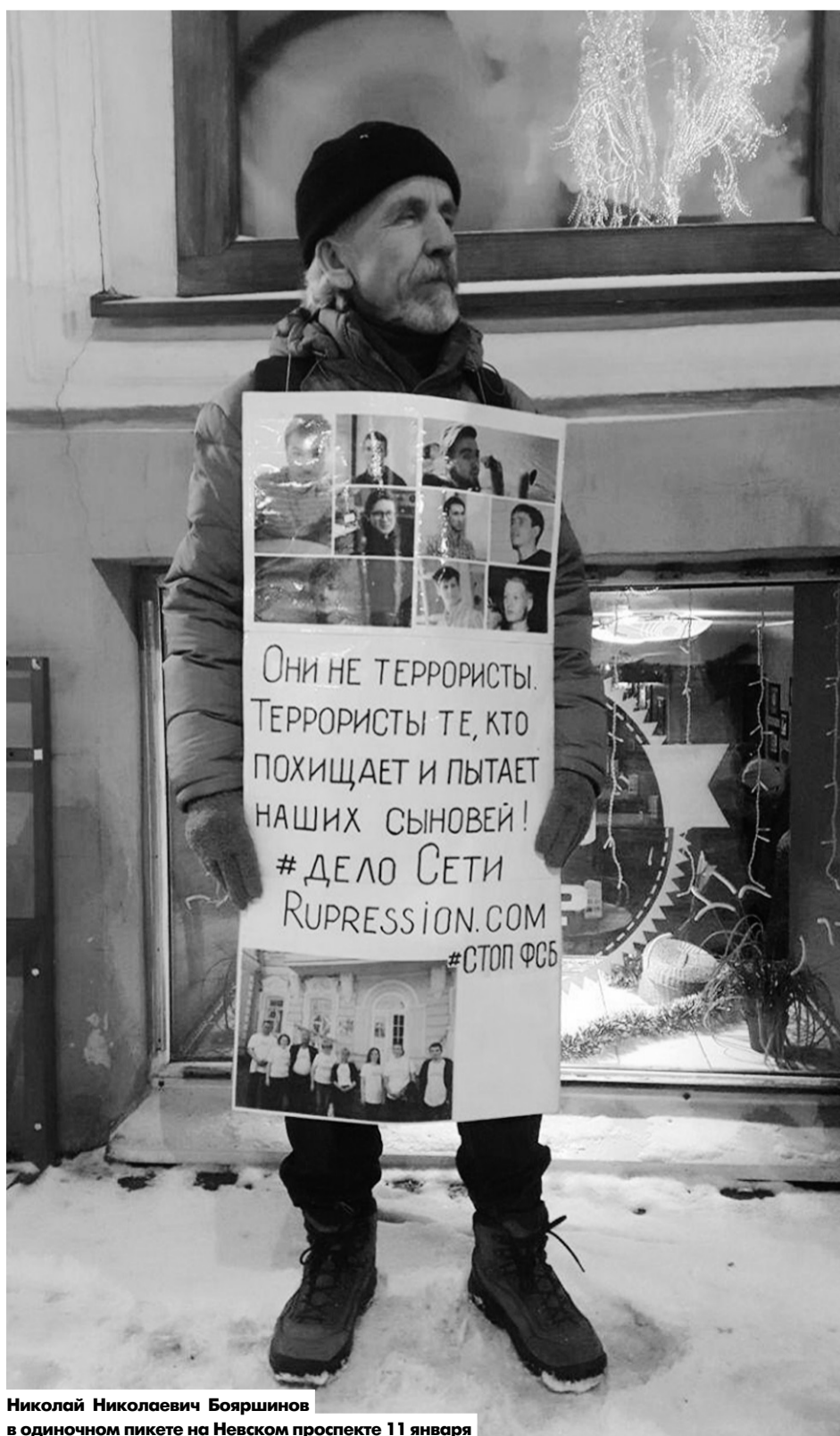
Николай Николаевич Бояршинов — петербургский художник, отец одного из фигурантов дела «Сети» Юлиана Бояршинова. После ареста сына он каждую пятницу выходит на Невский в одиночный пикет с плакатом на груди — где фото всех арестованных, а еще коллективный снимок родителей. «Мы стали одной семьей, каждый из ребят — и наш сын тоже», — говорит Николай. Раздает листовки, рассказывает о деле. Признается, что был удивлен большей частью сочувственной реакцией прохожих: «Думал, у всех уже мозги выжжены телевизором, но когда общаешься с людьми, понимаешь — это не так, еще остались мыслящие самостоятельно, а они ведь и сами находятся в опасности. Каждый мыслящий человек нынче представляет угрозу для власти и может оказаться на месте наших детей».

До сих пор полицейские Николая Николаевича не трогали, даже в пору сопутствующего мундиалу «усиления» — будто и на них обезоруживающе действовали его неизменная доброжелательность, немного растерянная улыбка, по-детски открытое лицо.

В минувшую пятницу эту тихую вахту любви пресек полицейский наряд. Бояршинова, как и другого одиночного пикетчика Семена Ткачука, препроводили в полицейский микроавтобус. Ткачук стоял с плакатом «Мы против смены власти» (активисты «Бессрочного протеста» опытным путем пытаются выявить закономерность в задержаниях одиночных пикетчиков — до сих пор провластные лозунги интереса силовиков не привлекали).

Попытки членов ОНК Екатерины Косаревской и Яны Теплицкой получить внятные обоснования задержания особого успеха не имели. Капитан Евгений Широков на вопрос подоспевшего депутата ЗакСа Бориса Вишневецкого ответил, что Бояршинов задержан «по сообщению граждан» о правонарушении.

«Я спросил, — рассказывает Вишневецкий, — а если я сейчас на вас напишу — вас тоже задержат? «Задержат», — ответил капитан. Я усомнился. Но на самом деле надо будет проверить. И в похожей ситуации написать «сообщение»: на Невском проспекте граждане в одежде, похожей на полицейскую, сидят в машине с опознавательными знаками, до степени смещения напоминающими знаки полиции, похищают и помещают в машину ни в чем не повинных гра-

Николай Николаевич Бояршинов в одиночном пикете на Невском проспекте 11 января

Тимур Булатов 04 / 13:52

сультман), «Фонд борьбы за нравственность». Как похваляется сам, в союзе с «силами полиции и общественности» удалось уволить 90 причисляемых им к секс-меньшинствам преподавателей, посадить 14 человек (9 из которых, фиксируется Булатовым с особым удовлетворением, покончили с собой в зоне). К прочим своим заслугам он причисляет блокировку телеграма, «побег из России» журналистки Латыниной (якобы в результате поданных им заявлений с требованием привлечь ее по ст. 282 УК РФ), а также «победу» над Европейским университетом и «блокирование пропаганды содома в городах России в среде несовершеннолетних». К числу такой «пропаганды» Булатов относит, например, мультфильм «My Little Pony» — который, по его мнению, носит «трансгендерный и феминистический характер, где персонажи не обладают ярко выраженными внешними половыми особенностями». Впрочем, под адресованной в Роскомнадзор петицией геборцу удалось собрать лишь 140 подписей, и атака на мультяшных пони захлебнулась.

В День ВДВ, 2 августа 2014 г. Среди яростных наблюдателей оказался там и Тимур Исаев. Кириллу почти тотчас задержали и доставили в отдел полиции — по поступившему заявлению от некоего гражданина. Представлявший интересы Калугина в суде адвокат Виталий Черкасов рассказал, что защите удалось идентифицировать этого гражданина, сопоставив действия Исаева на Дворцовой с материалами дела. Им оказался Булатов.

Своей фамилией подписался он и в заявлении на преподавателя общественности Максима Иванцова, активно выступавшего против дискриминации ЛГБТ. Иванцов провел свое расследование, о чем рассказал в соцсетях. Максим установил, что геборец Тимур Исаев подписывает заявления и дает свидетельские показания под именем Артур Булатов. Найдя соответствующую страничку в соцсетях, Иванцов обнаружил, что у Артура есть брат Тимур Булатов 1975 года рождения, находящийся в федеральном розыске. И поделился результатами своих изысканий с правоохранителями, а также привлек внимание СМИ.

« Булатов был приговорен к 2,5 годам колонии за растрату и присвоение денег фирмы, где работал мелким менеджером. Тырил он по-мелкому (вменялось хищение на 100 тысяч рублей) »

Достоверно известно о нескольких случаях увольнения учителей по заявлениям Булатова. Так, оказался уволен преподаватель одного из петербургских Дворцов творчества юных, лишилась работы педагог из школы Кировского района — «за аморальное поведение», а ее коллега из Красносельского района вынуждена была уйти по собственному желанию. Пытался Булатов затравить и оставить без работы и учителя словесности школы 139, но ее директор вступилась за своего сотрудника. Сумели защитить коллегу и в 67-й гимназии Петроградского района — на ее преподавателя испанского Екатерину Богач тоже строчил гнусности Булатов (Екатерина выступала против дискриминации, посвящая свободное от работы время организации «Альянс гетеросексуалов за права ЛГБТ»), но проведенная районной администрацией проверка не выявила ничего противоправного в ее деятельности.

Затеянная Булатовым охота на выступающих против дискриминации ЛГБТ обернулась поимкой его самого. То, что именно он скрывается под псевдонимом Тимур Исаев, удалось выяснить по следам акции ЛГБТ-активиста Кириллы Калугина на Дворцовой площади

22 декабря 2014 г. силовики задержали-таки Исаева-Булатова. Тогда же стало известно, что его разыскивали и по подозрению в еще одном преступлении, а именно — мошенничестве. На Булатова поступило несколько заявлений от женщин, обвинявших его в том, что после имитации бурных романов с обещаниями жениться тот исчезал вместе с их деньгами и драгоценностями. Булатов проведет в СИЗО полгода, но будет освобожден из-под стражи по амнистии.

Теперь, как видно, заявляемая им плодотворная «координация действий с МВД» оказалась востребована при подавлении любых оппозиционных выступлений.

Задержания под предлогом проверки поступивших на пикетчиков «сообщений о преступлениях» стремительно набирают обороты. «В Петербурге это уже распространенная порочная практика, ставшая в последние месяцы системной, — отмечает Борис Вишневский. — Сейчас мы с юристами придумали план действий, который способен прекратить ее или заставить резко сократить».

Татьяна ЛИХАНОВА

Абсурд утратил силу

Но защищать Исаакий нужно будет и дальше

Борис
ВИШНЕВСКИЙ
депутат
Законодательного
собрания
Петербурга

Пресс-служба питерского Комитета имущественных отношений сообщила *urbi et orbi*, что недоброй памяти распоряжение КИО № 160-р от 30.12.2016 об утверждении «плана мероприятий» по подготовке передачи Исаакиевского собора в безвозмездное пользование РПЦ на 49 лет утратило силу. Означает ли это, что защитниками Исаакия одержана окончательная победа и Исаакий теперь уже точно останется музеем? Нет, расслабляться рано, наша борьба еще не закончена. Хотя правовой абсурд — упомянутое распоряжение КИО — наконец утратил силу.

Распоряжение 160-р было опубликовано на сайте КИО 12 января 2017 года, а тремя днями раньше губернатор Георгий Полтавченко заявил, что «принято решение» передать Исаакий церковникам.

Заявление теперь уже бывшего градоначальника буквально взорвало горожан — уже 13 января, собравшись «по цепочке», через социальные сети, около полутора тысяч петербуржцев пришли к Исаакию на встречу с оппозиционными депутатами ЗакСа, и немедленно возникло движение в защиту Исаакия как музея.

Одним из направлений этого движения стало, естественно, судебное оспаривание распоряжения КИО. И хотя Смольнинский суд прекратил дело по формальным основаниям, в ходе его заседаний выяснилось, что распоряжение вместе с «планом мероприятий» — правовая пустышка, которая не влечет никаких юридических последствий и не влияет на статус Исаакия. Об этом прямо в суде заявила представитель КИО. Там же выяснилось, что заявки РПЦ о передаче ей Исаакия (на основании этой заявки, как следует из текста, выпущено распоряжение 160-р)... не существует в природе. Ее никто не подавал. Заметим: и не подал до сих пор.

На вопрос о том, зачем исполнительная власть подписывает распоряжения, которые не имеют правовых последствий, и как можно их выпустить, ссылаясь на несуществующие заявки РПЦ, никакого вразумительного ответа (автор был в суде одним из заявителей) мы так и не получили. Аналогичные ответы — о том, что заявка РПЦ не подана, а распоряжение 160-р не влечет правовых последствий, — мы с коллегами по ЗакСу не раз получали от Георгия Полтавченко и вице-губернатора Михаила Мокрецова.

В декабре 2018 года мы написали теперь уже врио губернатора Александру Беглову: отмените, наконец, это распоряжение! Нам ответили: одним

из пунктов «плана мероприятий» было заключение в течение 24 месяцев договора о передаче в безвозмездное бессрочное пользование или пользование на определенный срок музейных предметов и музейных коллекций, входящих в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации, расположенных в Исаакии. Эти 24 месяца истекли 30 декабря 2018 года. Теперь есть основания признать распоряжение утратившим силу.

Данный факт имеет скорее символическое, чем юридическое значение в силу юридической ничтожности распоряжения 160-р. И это не означает, что опасность от Исаакия отступила окончательно: нам надо быть настороже.

Задумаемся: а почему РПЦ за минувшие два года так и не подала заявку на передачу Исаакия, несмотря на периодически возникавшие слухи о том, что это вот-вот будет сделано? Неужели не смогли составить? Но при желании это можно было бы сделать за несколько часов. Значит, причины в другом.

Первая причина — конечно же, гражданское сопротивление петербуржцев.

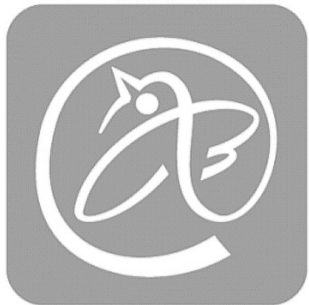
Если бы не оно — давно бы уже и заявку написали, и Исаакий бы отдали. Но такого масштаба сопротивления и таких (причем устойчивых) данных социологических опросов, с трехкратным превосходством противников передачи Исаакия над сторонниками, власть не ожидала.

А вторая причина — впрочем, связанная с первой — это, на мой взгляд, отсутствие у РПЦ четких гарантий с кремлевского уровня: подадите заявку — ее удовлетворят. Если бы эти гарантии были — заявку немедленно бы подали. Но их не последовало, и, как я думаю, в том числе из-за нашего гражданского сопротивления.

Что дальше? Скорее всего, до сентября 2019 года, когда пройдут выборы губернатора, никаких попыток передать Исаакий церкви предприниматься не будет. Это совершенно точно выйдет боком любому кандидату от «партии власти». А потом... впрочем, что будет «потом», зависит от результатов этих выборов. И потому критически важно, чтобы на губернаторском посту оказался человек, который ясно и заранее заявит церковникам: Исаакий вы не получите никогда. И не только потому, что таково общественное мнение, но и потому, что таков закон.

А закон запрещает передавать религиозным организациям предметы Музейного фонда. Таковых между тем — в том числе физически неотделимых от Исаакиевского собора (таких, как малахитовые колонны и витражи) — более 20 тысяч. Поэтому любая попытка передачи еще и незаконна. И если она будет предпринята, мы встретимся с теми, кто попытается эту передачу осуществить, в суде.

Исаакий должен оставаться музеем.

**Владелец
качественного
влиятельного
издания
меняется
в четвертый раз
за последние
пять лет**

Контрольный пакет питерской газеты «Фонтанка.ру» перепродан владельцу медиахолдинга Hearst Shkulev Виктору Шкулёву. Миноритарными акционерами компании «АЖУР-Медиа» — издателя «Фонтанки» — по-прежнему остаются ее основатели, четверо журналистов: Андрей Константинов, Александр Горшков, Андрей Потапенко и Евгений Вышенков. Но контрольный владелец за последние пять лет меняется в четвертый раз. Что будет дальше с газетой, известной, в частности, расследованиями относительно активности «кремлевского повара» Пригожина или походов Петрова с Бошировым в Солсбери, рассказывает главный редактор Александр Горшков.

— Зачем вам, создателям «Фонтанки», вообще понадобилось продавать контрольный пакет?

— Я вам напомню, что мы не продавали сейчас контрольный пакет. В 2013 году контрольный пакет акций компании — издателя «Фонтанки» был продан шведам, «Бонниер Бизнес Пресс». В 2016 году, после вступления в силу известного закона, шведы решили выйти из бизнеса.

— Да-да, историю о том, как иностранцы отказывались от участия в российских СМИ после вступления в силу закона о не более чем 20-процентном участии, мы помним. Но тогда четверо создателей «Фонтанки», и вы в их числе, стали владельцами всей компании.

— В итоге, после всех пертурбаций, владельцем контрольного пакета стало российское акционерное общество, собственник которого — российский гражданин. И это АО было нашим партнером до последнего времени.

— Зачем нужна была такая конструкция? Чем вам самим мешал контрольный пакет? Прибыльное, в конце концов, издание.

— Безусловно, «Фонтанка» — прибыльное издание. Но чтобы рассчитаться со шведскими партнерами, нам все равно пришлось реализовать эти акции.

— Почему спустя два года снова потребовалась перепродажа? Чья это была инициатива?

Александр
Горшков

FACEBOOK.COM

Кому гулять

ПО «ФОНТАНКЕ»?

— Нашего партнера. Почему он принял такое решение — тут версии могут быть разные, в том числе — он мог посчитать медиабизнес для себя непрофильным. Собственно, он таким и был.

— С кем еще, кроме Виктора Шкулёва, вы вели переговоры, если не секрет? Кто еще хотел купить «Фонтанку»?

— За последние год-полтора на нас несколько раз выходили представители крупных медийных структур. Называть их, наверное, нет смысла, да и неправильно, потому что они об этом не просили. Но именно переговоры непосредственно с Виктором Михайловичем

Шкулёвым, которые тоже шли долго, увенчались успехом.

— За год-полтора много раз появлялась информация, что «Фонтанку» то ли очень хочет купить Евгений Пригожин, то ли уже купил. Он действительно претендовал?

— Если говорить о нас — основателях «Фонтанки», которые и до сих пор остаются держателями миноритарного пакета, то мы точно не собирались ничего продавать Пригожину. И на нас Пригожин с таким предложением не выходил. Но я слышал, что преждем владельцу контрольного пакета по-

ступали такие предложения. Насколько эта информация соответствует действительности — не знаю, потому что непосредственным свидетелем и участником таких переговоров я не был.

— То есть партнер с вами даже не делился тем, что, мол, Пригожин покушается?

— Еще раз: я не был участником разговоров, поэтому не могу их транслировать. Поэтому я и использовал такую формулировку: я слышал. Все остальное из области предположений.

— Наши коллеги в течение все тех же года-полтора обсуждали тему: дескать, «Фонтанка» уже не та, публикации стали мягче, Пригожин, например, больше не упоминается, нет прежней остроты. С чем это связано?

— Мне трудно судить, насколько публикации стали мягче или острее. Но только за вторую половину прошедшего года на «Фонтанке» было опубликовано несколько расследований, получивших большой резонанс. И я точно знаю, что каждый день публикации «Фонтанки» вызывают волнения в ка-

« Мы точно не собирались ничего продавать Пригожину. И на нас Пригожин с таким предложением не выходил. Но я слышал, что преждему владельцу контрольного пакета поступали такие предложения »

ких-нибудь кругах. Наверное, у коллег может быть и такое мнение, я уважаю любое мнение.

— Одно из таких громких расследований касалось истории с Солсбери, Петровым и Бошировым, так ведь?

— Безусловно, «Фонтанка» проводила свое расследование на эту тему, у нас было несколько таких публикаций.

— И вот теперь ваш новый партнер говорит, что ему хотелось бы видеть издание городским, а федеральные темы оставить федеральной прессе. Для вас это не станет шагом назад? «Фонтанка» ведь давно вышла за рамки региональной газеты.

— Во-первых, цитата не совсем точная. Да, наш новый партнер говорит, что видит «Фонтанку» в первую очередь городским изданием. Но она всегда и была городской газетой. Наша целевая аудитория находится в Петербурге, было бы странно это отрицать. Во-вторых, наш новый партнер имеет в виду, что у «Фонтанки» есть большой резерв в Петербурге. И я тоже считаю, что петербургскую аудиторию можно существенно нарастить. Именно петербургская аудитория дает нам рекламодателя, то есть обеспечивает прибыль. Потому что о чем бы мы ни говорили, какова бы ни была социальная миссия газеты, это все-таки бизнес. Иначе мы и никакую социальную миссию выполнять не сможем. И здесь я с Виктором Шкулёвым абсолютно согласен. Но это совершенно не отменяет того, что у «Фонтанки» было и остается свое лицо. И помимо того, что газета добывала и поставляла читателям новости из Петербурга, она давала и будет давать некий петербургский взгляд на федеральную повестку.

— Шведы как партнеры были хороши тем, что в западных традициях не вмешивались в редакционную политику. Но ваш новый партнер, как и его предшественник, родом из СССР и живет в России. Вы не боитесь, что он начнет вам диктовать, что пишем, а во что рыбу заворачиваем?

— Не боюсь. На протяжении долгих месяцев переговоров мы проговаривали в том числе и взгляды на редакционную политику. И я совершенно точно понимаю, что Виктор Михайлович не собирается на нее влиять. Он высказался на эту тему и перед сотрудниками редакции, с которыми встречался. Тем не менее акционер, безусловно, может иметь свой взгляд. Собственно, он и должен иметь свой взгляд. Странно было бы отрицать такую его возможность.

— То есть влиять все-таки будет.

— Акционер может высказывать свою точку зрения. Это влияние? На мой взгляд, нет.

— Холдинг Виктора Шкулёва издает журналы Elle, Maxim, Marie Claire и другие похожие. Его точка зрения не сведется к тому, что «Фонтанка» должна пойти по «глянцевому» пути?

— Нет, этого я тоже не боюсь, потому что у Шкулёва медиабизнес очень диверсифицированный. Ему принадлежат и известные глянцевые бренды, и тиражный телегид «Антенна-Телесемь», но ему же принадлежит и сеть городских порталов в 15 городах. В частности, в большинстве городов-миллионников. Среди порталов есть известные ресурсы, занимающие первые позиции в своих регионах: и Екатеринбургский E1.ru, и новосибирский ngs.ru, и челябинский 74.ru. Именно 74.ru был основным источником информации о событиях в Магнитогорске 31 декабря и в первые дни января. А E1 осенью очень активно рассказывал о выступлениях против пенсионной реформы в регионе. Если бы там было какое-то цензурное влияние собственника на редакционную политику,

я уверен, материалы подобной остроты там бы не выходили.

— Но я ведь спрашиваю не о цензурном влиянии, а скорее о коммерческом, когда интересы рекламодателей могут вдруг стать важнее собственно журналистики.

— Никогда на «Фонтанке» интересы рекламодателей не преобладали над редакционными задачами. Было бы странно предполагать, что с появлением нового контролирующего акционера ситуация изменится. Тем более что он совершенно честно говорит, что для него медиа — это бизнес. Бизнес заключается в росте трафика и конвертации трафика в рекламу.

— Вот именно. И что вы будете делать, если возникнет противоречие между интересами рекламодателя и такими острыми публикациями, какими знаменита «Фонтанка»?

— Мне кажется, формула все-таки другая. Есть интересы читателя. Если они соблюдаются — трафик растет. Если растет трафик — растут доходы от рекламы. Это в первую очередь. Если медиабизнесмен будет в большей степени ориентироваться на интересы рекламодателя, он начнет просто терять трафик.

« Я точно знаю, что каждый день публикации «Фонтанки» вызывают волнения в каких-нибудь кругах »

— Вот вы сказали о резервах, которые «Фонтанка» может получить на городском «поле». Разве за 18 лет существования газеты еще не все ниши в Петербурге охвачены?

— Огромное количество не охвачено. Но на протяжении последних лет нам удалось продвинуться вперед. Весь прошлый год я мечтал о создании отдела бизнеса на «Фонтанке». То есть мы все время писали о бизнесе, но я мечтал именно о создании самостоятельного отдела. И только в декабре эту задачу мне удалось реализовать. На протяжении последних лет я говорю о наращивании женской аудитории. Только сейчас мы пытаемся приступить к решению этой задачи. Я бы хотел на «Фонтанке» видеть больше материалов, рассчитанных на думающую аудиторию, материалов из разряда «Наука». И это далеко не все темы, которые, на мой взгляд, сегодня представлены у нас недостаточно.

— Где, простите, вы все хотите поместить? Дизайн «Фонтанки» такой, что хорошо читаются первые 6-7 статей, а дальше читатель может не «докрутить».

— Дизайн «Фонтанки» за 18 лет претерпел радикальные изменения раз шесть, и это совершенно точно не предел. Мы будем развиваться и внешне, и внутренне по мере решения наших задач.

Ирина ТУМАКОВА

ЗВУКИ МУЗЫКИ

Рок вместо танков

Планы и прогнозы: БГ, «Машина времени», «ДДТ» и другие в наступившем году

Год начался новым альбомом Леонида Федорова «Гимн Чуме» на стихи Пушкина. Можно считать это реакцией на наступившее время, можно — высказыванием на тему жизни и смерти, но работа в любом случае мастерская. Последние двадцать лет Федоров пел о гармонии распада словами Хармса, Введенского, Хлебникова, теперь пришло время Александра Сергеевича. «Есть упоение в бою» зазвучало вдруг в его устах не абстракцией и школьным штампом, а констатацией факта. Наступил новый день, у наших дверей чума. А что вы еще хотели?

Уже в январе новую концертную программу представит гребенщиковский «Аквариум». Его «Песни и танцы Гипербореи», которые прозвучат 30 января в питерском «Космонавте», — тоже что-то вроде гимна чуме. Одновременно идет работа сразу над несколькими студийными проектами. Но что это будет: альбом новых песен, инструментальные эксперименты или публикация ранее неизданного, на данный момент не знает никто, даже сам автор. Вышедший в конце 2018-го сингл «Бой-баба» позволяет говорить о том, что БГ в прекрасной форме и сохранил рок-н-ролльный драйв в полной мере. Судя по всему, после мрачнейшего, почти апокалипсического «Времени N» нас ждет что-то совсем другое, более жизнеутверждающее и зажигательное. А в первые выходные сентября в Питере под кураторством Гребенщикова пройдет масштабный фестиваль world music «Части света», событие международного уровня.

«Машина времени» в мае исполняется 50. Это почти в два раза больше, чем существует РФ. С юбилейным туром группа проедет всю страну от Калининграда до Владивостока, страны СНГ и Израиль, а в 2020-м отправится играть на другие континенты. Юбилейный концерт в Москве запланирован на 29 июня на стадионе «Открытие Арена». К круглой дате выйдут фотоальбом, виниловая коллекция, несколько видеоклипов и обновленная биография группы. А также серия короткометражных фильмов, снятых известными режиссерами по песням «Машины». Один из них — Михаил Сегал, автор «Рассказов» и «Кино про Алексева».

Полным ходом идет работа над биографическим фильмом о группе «Браво». Снимает его Андрей Айрапетов, который в прошлом году представил публике фильм «Критик» — об Артемии Троицком. Премьера намечена на весну, к ней приурочен большой концерт группы.

Федор Чистяков в Бруклине занят продюсированием и записью независимых исполнителей. 10 мая на лейбле Jetlag Music Productions он выпустит альбом «Все не так, как кажется» одного из самых интересных сегодня представителей авторской песни, рязанского поэта Ольги Чикиной. Авторская песня, рок-аранжировки плюс нестандартное продю-

Борис Гребенщиков

РИА НОВОСТИ

серское мышление лидера «Ноля» — неожиданный микс.

Впервые за почти 20 лет выйдет сольный альбом Псою Короленко, возможно, даже двойной. Название — «Верь всему и не верь ничему». Туда войдут песни последних лет, включая самую последнюю на данный момент — «Шапка с ушками». А 7 февраля Псой представит в Москве совместный с Анной Штернис проект «Идиш Глори», в прошлом году номинированный на премию «Грэмми», и расскажет о солдатах-евреях, служивших в Красной армии во время войны, солдатах, которые говорили и пели на идише. «Параллельно, — рассказал «Новой» Псой, — собираем репертуар юмористических песен на идише времен войны, рабочее название «Смех над Гитлером».

С 1 января на два года закрыта на реконструкцию главная концертная площадка страны СК «Олимпийский». Это знаковое событие. Теперь все разговоры о том, кто собрал или не собрал «Олимпийский» стали неактуальны. Зато возродилась новая старая «Горбушка», бывший ДК имени Горбунова, без которого нельзя себе представить русский (и не только) рок девяностых. Площадка откроется 12 апреля, в День космонавтики, большим сольным концертом группы «ДДТ».

И еще одна важная перемена. В 2019-м фестиваль «Нашествие» пройдет без участия Министерства обороны. Если это действительно так (пока все источники информацию подтверждают), значит, здравый смысл победил. Можно приписывать случившееся прошлогоднему бойкоту, когда пять уже заявленных групп отказались ехать на фестиваль из пацифистских соображений, можно еще чему-то, но факт остается фактом — эпоха концертов на фоне оружия и людей в форме заканчивается. Лайнап «Нашествия-2019»: «Аквариум», «БИ-2», Вячеслав Бутусов. Вот так бы всегда — танки ушли, пришла музыка.

Ян ШЕНКМАН, «Новая»

Чистосердечное непризнание

У нас не признают никакие провалы, хотя треск слышится со всех сторон

НЕМЫСЛИМЫЕ МЫСЛИ

Борис БРОНШТЕЙН

Как это иногда бывает, возьму факт с потолка. Зато с потолка конкретной квартиры.

В городе Зубцове Тверской области некая семья мирно пила чай... Нет, чай — это грубый журналистский домысел. Возможно, семья пила компот или вообще ничего не пила. Тут важно подчеркнуть неожиданность произошедшего, а чем занимались обитатели жилья, не важно. В общем, члены семьи играли в шашки или вязали крючком, а тут раздался треск, над ними провалился потолок, и в квартиру без предварительного звонка рухнул посторонний мужчина.

Мужчина был при исполнении обязанностей. В обязанности сотрудника городской жилищной инспекции входил осмотр крыши старого дома после кровельных работ. Оказалось, довольный работой кровельщиков, инспектор спустился с крыши на чердак, где успел сделать лишь два-три шага... И, как говорится, мир входящему.

Чем нам интересен этот случай в Зубцове? Тем, что это редкий эпизод, когда случившееся придется честно признать провалом, а не целенаправленной работой по... Ну, скажем, по благоустройству жилого фонда. Тут никуда не денешься: есть дыра в потолке, и есть человек, отряхивающийся от пыли и извлекающий занозы. Несомненный провал. А все остальное у нас — целенаправленная работа по... Без провалов.

Слышали вы, чтобы кто-то из правительства признал наши провалы в экономике? Денег для пенсионеров нет, а нам рассказывают, что страна закупила в минувшем году еще 92 тонны золота. И где оно? Неужели старикам будут выдавать по полкило к золотой свадьбе?

Кстати, золотой запас России иногда пополняется, а иногда уменьшается. Время от времени кого-то из наших спортсменов лишают медалей, в том числе и золотых. То у бобслеистов тайна допинга раскрывается, то у нас скелетон в шкафу. А мы как не признавали системности применения запрещенных препаратов, так и не признаем. И международных экспертов к пробам крови и мочи месяцами не подпускаем. Мол, пробы в сейфе, ключ у вахтера, а вахтер отлучился в киоск за спортивной газетой. Хочет о наших победах почитать.

Возвращаясь к экономике, лишний раз вспомним, что за финишной чертой бедности у нас 20 миллионов граждан. Плюс полковник полиции Захарченко, у которого по решению суда изъяли несколько миллиардов рублей, два десятка квартир, парк автомобилей и который теперь оказался беднее всех. И каково этим 20 миллионам с обвиняе-

мым полковником слушать, что в 2018 году Россия установила рекорды по добыче нефти и экспорту газа в Европу, что растут урожаи пшеницы, ячменя и сои? Ну с соей хотя бы понятно, раз миллионы людей остались на бобах.

А кто-нибудь хоть раз признал провалы во внутренней политике? Никто и ни разу. А между тем в сентябре вертикаль власти треснула сразу в четырех местах. Да что говорить о Приморье или Хакасии, если в двух часах езды от Москвы, в упомянутом городке Зубцове, где жилищные инспекторы попадают в квартиры не через дверь, «Единая Россия» на выборах депутатов горсовета получила лишь два мандата из десяти. Похоже, нынче это ее потолок.

«Единая Россия» почувствовала себя брошенной. Народ пока еще не ушел от нее к другой партии (в наших условиях и уйти-то не к кому), но уже думает, как бы половчее оформить развод, чтобы поделить ее имущество.

Дело идет к тому, что придется отменять любые выборы. Даже красавиц вот-вот прекратят выбирать из местных на подиуме. Мисс Удмуртия или, скажем, Мисс Оренбургская область станут назначаться из Москвы. Пусть даже для этого придется переодеть в женское кого-то из охраны президента.

Категорическое непризнание провалов уже можно считать нашим достижением. Впору учреждать медаль за непризнание того или этого. Председателя избиркома можно награждать за непризнание вбросов, а директора химкомбината — за непризнание выбросов.

Что уж говорить о провалах во внешней политике? Тут мы вообще ничего не признаем, если не считать, что признаем непризнанные республики. После целенаправленных действий нашей дипломатии в союзниках у России остались державы вроде Науру, где населения ненамного больше, чем, к примеру, с утра в коридорах наших поликлиник.

В контактах с внешним миром все больше проблем. Усиливаются санкции и международная изоляция. На этом фоне своеобразная народная дипломатия наводит мосты. Два наших человека из народа, Петров и Боширов, так ловко навели мост между левым берегом Москвы-реки и правым берегом Темзы, что Великобритания не успела отодвинуться от материка подальше. После чего прославившиеся туристы отряхнулись от дорожной пыли, дали интервью и исчезли. Видимо, ушли в подполье. Ну да, в подполье. Не на чердак же. На чердаке они наверняка провалились бы.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РOST (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК,
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА,
Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО,
Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный
директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель
генерального директора), Михаил
ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление
делами), Ирина ДРАНКОВА
(бухгалтерия), Наталия ЗЫКОВА
(реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ
(юридическая служба), Валерий
ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПб

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»

СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 15 800 000 просмотров
за декабрь 2018 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3500 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.

Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 23:30, 12.01.2019.
Номер подписания: 23:30, 12.01.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 12.01.2019. Уважаемые читатели! Просим все корреспонденции присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66, ООО «Медиа.С-Пб».